

Оксана Кириллова

18+

ЗАКОН ВОЗВРАЩЕНИЯ ЭНЕРГИИ

Оксана Кириллова

Закон возвращения энергии

«Издательские решения»

Кириллова О.

Закон возвращения энергии / О. Кириллова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532813-7

Существуют ли вампиры? Те, что с клыками и пьют кровь, — вероятно, нет. А энергетические — спокойно живут среди нас. Вот только пересекаться с ними не стоит. Можно поплатиться жизнью...

ISBN 978-5-00-532813-7

© Кириллова О.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Начало	6
Три года	12
Пять лет	14
Семь лет	16
Часть 2. Встреча	30
Двадцать лет	30
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Закон возвращения энергии

Оксана Кириллова

Иллюстратор Екатерина Ерохина

© Оксана Кириллова, 2021

© Екатерина Ерохина, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0053-2813-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Начало

– Мысли снова разбегаются. Не понимаю, в чем дело.

Анна не отрывала растерянного взгляда от курсора, мигавшего на пустом вордовском листе.

– Малыш, не нервничай. В твоём положении это очень вредно. – Тим осторожно развернул к себе офисное кресло, в котором сидела жена, и обнял ее за плечи.

Удобное кресло из черной экокожи он купил ей пару лет назад со словами: «Вдохновение – это прекрасно, но я не хочу, чтобы оно тебя покалечило». Когда творческий процесс был в разгаре, Анна всегда ерзала, раскачивалась, пару раз упала вместе со стулом. Но сегодня вот уже полчаса сидела неподвижная, точно статуя.

– Я не могу ничего написать. – Анна готова была расплакаться. – Такого не было никогда! Никогда, понимаешь?! Я писала в больнице после аппендицита, как только смогла держать ручку! Писала после папиных похорон! Писала, сколько бы ни было дел... Почему я больше ни на что не способна?!

– Солнышко, не кори себя. Может, сейчас период... не совсем для этого.

– Ну конечно. Значит, теперь все? Пока не родится ребенок, я не выжму из себя ни строчки? – огрызнулась Анна. – А после что?

Она крайне редко повышала на мужа голос – только когда была действительно взволнована.

– Я знаю, как это важно для тебя... – ласково начал Тим.

– Не представляешь. Для меня это... весь мир.

Он кивнул и, наклонившись, поцеловал ее.

– Не переживай, твой мир никуда от тебя не денется. Давай поужинаем под приятную расслабляющую музыку, поболтаем о чем-нибудь отвлеченном, а потом попробуешь снова. Я разогрею еду.

– Да. Спасибо тебе, – потерянно и устало произнесла Анна.

После ужина она вернулась за ноутбук. Тим прилег на диван, включил себе кино в наушниках, но то и дело отвлекался от разворачивавшегося на экране действия, чтобы посмотреть на жену. Она сидела за столом, печально сгорбившись и поникнув. Лежавшие на клавиатуре руки оставались недвижимы.

«Не этого ли ты так боялась?»

В памяти всплыла та холодная январская ночь. Несколько месяцев назад Тим, чей сон всегда был очень чутким, проснулся от тихого, тщательно заглушаемого звука. Спросонья он не сразу понял, что это плачет его жена. За семь лет, что они были вместе, Тим ни разу не видел ее слез.

– Что случилось?!

Немедленно согнав с себя сон, он сгреб Анну в охапку и прижал к груди.

– Все хорошо... – всхлипнула она. – Просто...

– У тебя что-то болит? Тебя кто-то обидел?

– Нет... это... не обращай внимания.

Домашняя майка, в которой Тим любил спать, быстро пропиталась соленой влагой. Он держал Анну в объятиях еще несколько минут, прежде чем она немного успокоилась и заговорила.

– Мне приснился жуткий сон.

– Ах, сон, – облегченно вздохнул Тим. – Ну, тут ничего страшного, котик. Он сейчас забудется и больше не вернется.

Она подняла на него заплаканное, покрасневшее, но все же красивое лицо с аристократически тонкими чертами.

– Он всегда возвращается. Не приходил уже много лет, но вот опять...

– Что ты увидела? Расскажи мне.

Анна замотала головой.

– Не хочю. Но, поверь, это кошмар. Я видела то, чего боюсь больше всего.

У Тима в голове мелькнуло, что это наверняка каким-то боком связано с писательством. Он не ревновал жену к делу, которое она считала главным в своей жизни – это было бы как ревновать ее к ней же самой. Но иногда то, что книги Анны были до него и, вероятно, были бы после, внушало ему что-то похожее на горечь.

– Я с тобой и защищу тебя в любом случае, – уверенно произнес он.

Она едва слышно обреченно вздохнула. Будто хотела верить, но не получалось.

Через несколько дней они узнали, что Анна ждет ребенка.

Тим очень хотел детей, чего было не сказать об его жене. Она понимала, что младенец заберет много времени и сил, и не была к этому готова.

Муж уже пару лет как перестал затрагивать эту тему. Им было хорошо и вдвоем – Анна стала его семьей, его жизнью. Тим особенно ценил это потому, что до свадьбы у него семьи не было: мать умерла в его раннем детстве, отца он не знал. Приютские мечты о домашнем очаге осуществились лишь много лет спустя, и он не собирался от них отказываться даже под угрозой того, что у него никогда не будет сына.

Беременность стала для будущих родителей полной неожиданностью: Анна пила противозачаточные таблетки. «Ну, вы же знаете, стопроцентной гарантии не дает ни один метод», – развела руками врач.

Мысли об аборте супруги не допускали – оба считали его убийством.

– Если уж этот ребенок решил родиться несмотря ни на что, я приму его с любовью, – произнесла Анна задумчиво, когда они ехали домой от доктора.

– Мы справимся. И я буду заниматься малышом, когда ты захочешь сесть за книгу, – пообещал Тим, хорошо знавший, что может беспокоить его жену (правда, именно в этот раз он не угадал).

– Спасибо тебе, милый. Все будет в порядке, – произнесла Анна с теплотой и тут же отвернулась к окну.

Помогая ей спуститься с подножки при выходе из автобуса, Тим успел поймать взгляд Анны. Встревоженный и... умоляющий. Как будто она молча просила его о помощи.

Но в следующий миг она снова улыбалась мужу и спрашивала, что он хочет сегодня на ужин: котлеты или бефстроганов.

Беременность протекала тяжело. Будущая мать чувствовала себя так плохо, что пришлось лечь на сохранение.

Тим проводил долгие часы с ней в больнице, практически наплевав на работу, возвращался домой только поздним вечером, когда медучреждение закрывалось. В один из дней, сидя у постели Анны и держа ее тонкую руку, он невольно вспомнил пару эпизодов из фильмов, где умирающие шепчут любимым последние желания. С содроганием отогнал от себя эти мысли, но жена и впрямь выглядела как тяжелобольная. Под ее глазами залегли тени – неправдоподобно темные, точно нарисованные, цвет лица почти сливался с цветом простыни, даже губы утратили краски. А еще она сильно похудела.

– Я-то переживала, что наберу вес и не смогу согнать! – Анна старалась говорить бодро, однако голос все равно звучал тихо и безжизненно.

Тим попытался подобрать реплику в том же духе, но не смог. Промолчал.

– С малышом все будет замечательно, милый, я чувствую.

– В первую очередь я волнуюсь за тебя.

– А что я? Это обычный токсикоз. Обезвоживание. Капельницы мне помогут, скоро буду как новая.

– Тебя тошнило по пятнадцать раз в день, ты не могла есть и падала в обморок!

– Тсс. Ей только что удалось уснуть. – Анна указала взглядом на соседнюю кровать, где дремала еще одна беременная.

– Не знаю, как ты в таком состоянии умудряешься думать о других.

– Я сейчас, здесь, как раз особенно много думаю о себе. О будущем. О нас. Я уже люблю этого ребенка. Обязательно напишу для него книгу сказок.

На миг губы Анны сжались, и она быстро отвела взгляд. Это была очень болезненная тема: с того дня, когда узнала о своей беременности, она выжала из себя всего несколько страниц. Даже в относительно хорошие в плане самочувствия дни не получалось практически ничего.

– Ну конечно, напишешь, – подхватил Тим. – И не одну. А пока отдыхай, набирайся сил.

Уйдя из больницы, он понуро плелся по улице, как продрогший бродячий пес. В квартире никто не ждал, и из нее точно утекла вся жизнь. Шкаф с книгами, которые не хотелось читать. Стол, за которым не хотелось сидеть одному. Двухспальная кровать...

«Лучше бы этой беременности вообще не было». В который раз Тим поймал себя на этой мысли и даже не устыдился ее.

А ведь он сам так хотел качать на руках свое дитя, слышать его беззаботный звонкий смех, кормить его с ложечки, включать ему мультики, дуть на его разбитые коленки.

Но Анна...

Иногда Тим чувствовал себя владельцем зоопарка, запершим в клетке экзотического संबодолюбивого зверя. Когда они начали встречаться – в студенчестве, – его особенно восхищала как раз самодостаточность Анны. Она жила одна в квартире, где провела детство (отец давно умер, а мать снова вышла замуж и уехала) и редко приглашала гостей. Почти не тусовалась, в отличие от ровесников. Всегда подрабатывала сразу в нескольких местах, но, снова в отличие от других, не гналась за какими-то благами – одеждой от кутюр, дорогими часами, отпусками в модных местах. Был бы хоть клочок бумаги и ручка – и этого хватит.

Впрочем, путешествовать она любила, но по-своему – в небольшие городки, без сопровождения и экскурсий. Подолгу созерцала красивые пейзажи, а потом, охваченная вдохновением, прибегала в гостиницу и писала, пока не закончится ручка или не сядет батарейка у старенького ноутбука.

Тим очаровался Анной чуть ли не с первого взгляда, но она явно ни в ком не нуждалась, и ему пришлось долго налаживать контакт. Обрывочные разговоры в столовой (они учились в одном корпусе университета, только ее специальность была связана с иностранными языками, а его – с программированием), «случайные» встречи на остановке не могли сдвинуть дело с мертвой точки. Девушка была дружелюбной, но лаконичной – и всегда ускользала прежде, чем Тим решался куда-нибудь ее пригласить.

Помог невероятный счастливый случай: как-то в выходной они столкнулись – на сей раз правда совершенно случайно – на автовокзале. Анна ехала в очередной маленький город, который понравился ей по фотографиям, а Тим – к знакомым в глушь. Оба пришли пораньше, так что было время поболтать.

За полчаса Тим, кажется, пересказал Анне всю свою жизнь: детство без родителей, поступление в университет, увлечения, забавные истории... Она в основном слушала, качала головой или улыбалась, поощряя его на продолжение.

– А чем живешь ты? – наконец спросил Тим.

Она достала из рюкзака тетрадь с потрепанными краями:

– Вот этим.

Несколько минут ушло на то, чтобы «расколоть» Анну, о чем она пишет.

– Когда как. Эту историю я еще не закончила, не могу о ней пока. А другие... Обычно я никому не... ну... ладно, только кое-что в общих чертах, – сдалась она и принялась расписывать фабулу своей последней завершенной повести.

Начав рассказывать, действительно, в общих чертах, Анна сама не заметила, как увлеклась. Фантазия у нее была отменной, а лучше всего ей удавалось создавать ярких, самобытных героев и держать интригу. Стремительно затянутый в сюжетный водоворот, Тим был раздосадован, когда объявили о прибытии его автобуса.

– Я должен узнать финал! – воскликнул он. – Можно мне почитать?

Анна склонила голову.

– Я еще не готова. На словах легче.

– Тогда дорасскажи!

– Если составишь мне компанию в путешествии. И ты первый, кому я такое предлагаю.

Тим не сразу поверил своему счастью. Приятели, к которым он собирался, потом долго дулись на него, но ему было все равно.

В ту поездку между ними ничего не произошло – были только прогулки и разговоры, а вечером они уже отправились обратно, – но парень влюбился окончательно и бесповоротно.

Через две недели Тим также стал первым, кому Анна дала свою следующую, законченную к тому времени книгу. А еще год спустя – первым и единственным, как он надеялся, мужем этой удивительно мягкой, нежной, ангелоподобной, но в то же время сильной духом девушки.

Теперь они всегда путешествовали вместе, а вечерами он с нежностью наблюдал, как Анна делает пометки на листах, обложив ими весь гостиничный стол. Что-то шепчет, вздыхает – и ерзает на стуле, конечно.

После вуза Анна бросила подработки и устроилась на полноценную работу, связанную с ее специальностью и очень опосредованно – с ее главным талантом. Трудилась без особого энтузиазма, но тщательно, а главным в ее жизни оставалось написание книг. Которые Анна не публиковала, несмотря на уговоры мужа, и показывала лишь ему («Это только мое сокровище. Наше»).

Однако однажды она обмолвилась о том, что была бы не против подержать в руках собственную книгу – со своей фамилией на глянцевого обложке. До сих пор ее работы хранились лишь в тетрадях и в виде кип листов.

Ко дню рождения Анны Тим хотел преподнести ей самиздатовский экземпляр ее книги. Уже нашел нужную компанию в интернете – они обещали сделать все буквально за несколько дней, а доставить через пару недель. Оставалось выбрать произведение.

В тот вечер, вернувшись из больницы, Тим помаялся некоторое время и неожиданно ухватился за спасительную идею заняться подбором книги и, возможно, сделать подарок раньше, чем планировал. Например, к возвращению Анны домой.

«Вид книги обязательно обрадует и вдохновит ее...»

Тим покосился на дверцу секретера, доверху набитого рукописями жены. Одна Анна знала, в каком порядке у нее разложены книги, где готовые, а где черновики. Копаться придется долго, а потом еще порядок наводить – значит, хотя бы на ближайшие часы его отпустят циклические тревожные мысли.

Он распахнул дверцу. Из переполненного секретера наружу вывалилась небольшая стопка листов. Чертыхнувшись (и откуда это выпало, узнать бы теперь), Тим глянул на один из них и похолодел.

Ясным, но не слишком жарким августовским днем Тим впервые взял на руки своего сына. «Наверное, это и есть высшее счастье», – огорошенно подумал он, глядя на мирно спящего младенца.

На самом деле счастья в полной мере он пока не ощущал – видимо, чувство было слишком масштабным для мгновенного и всецелого осознания, – но все уже поменялось. Жизнь не могла стать прежней, что оказалось совсем не страшно – Тим больше и не хотел представлять ее без этого крошечного существа.

Он насмешливо спросил себя, как мог бояться своего тогда еще не рожденного сына. Откуда были эти жуткие предчувствия? Почему Тим просыпался среди ночи с бьющей по вискам мыслью: «Господи, зачем ты это допустил?!» Он не мог внятно сформулировать, что имел в виду, знал только, что это связано с беременностью жены. И началось после того, как он обнаружил...

Тим вспомнил выпавший из секретера лист с чудовищным наброском, который, на первый взгляд, был сделан быстро и уверенной рукой. То было изображение ребенка с жуткими глазами без зрачков. Из рта малыша вытекала струйка чего-то темного – вероятно, крови. Поскольку рисунок был сделан синей ручкой, сказать точно не представлялось возможным.

Будучи на нервах из-за состояния Анны, Тим от ужаса чуть не выронил лист. В голову полезли дикие мысли. «Кто подбросил это в секретер? Это предзнаменование?! У нас родится убийца?!» Что рисовала сама Анна, ему в голову не пришло – она никогда этого не делала, у нее даже геометрические фигуры получались кривыми.

Тим не планировал рассказывать жене, что собирается подарить ей экземпляр книги, но очень хотел узнать, откуда взялся адский набросок. Пришлось признаться, что он открывал секретер. Обычно неконфликтная и доброжелательная, Анна вначале всплила из-за того, что он не спросил разрешения, но потом, успокоившись, объяснила: «Однажды вечером я хотела что-то написать, но задумалась, и вместо строчек рука вывела вот это. Я ужаснулась, потому что... это связано с моим сном».

Муж снова спросил про сон – и опять получил лишь уклончивый ответ. Тогда он осведомился, почему она не избавилась от рисунка, который напугал ее саму. Анна развела руками: «Мне показалось дурной приметой уничтожить изображение младенца, когда я в положении». Правды – о том, что ее живот ни с того ни с сего скрутило спазмом, едва она попыталась разорвать лист, и так же было во второй раз, – Тим не узнал.

В общем, во время этой беременности они оба утратили душевное равновесие и совершали странные поступки. Несколько раз сильно поссорились.

«Но теперь мальчик родился, и все действительно будет хорошо», – сказал себе Тим.

Как раз в этот момент младенец открыл глаза – со зрачками, разумеется; серо-голубые, самые прелестные на свете – и посмотрел прямо на отца. Тим сглотнул. Он сам не понял, что произошло, но... почему-то ему сделалось дурно. То ли закружилась голова, то ли слегка замутило...

– Забери его, пожалуйста, – пробормотал он Анне. – Мне не по себе. Все это немного... волнующе.

– Ты в порядке? – встревожилась жена.

– Конечно. Просто мне никогда не доверяли ничего более ценного. Хотя в универсе однажды поручили принести методички с кафедр.

Когда Тиму бывало очень некомфортно, он глупо шутил.

Анна хохотнула и прижала младенца к груди.

– Привыкнешь. Поехали.

Когда они оказались на заднем сидении такси, она призналась:

– Хочу попробовать что-нибудь написать сегодня. Хоть пару строчек. Если будет свободное время, конечно. Глупо, да? Я не о том сейчас должна думать. Но у меня так давно ничего не получалось...

– Обязательно попробуй, – отозвался Тим и несколько раз медленно вдохнул и выдохнул – от этого вроде бы становилось легче.

Пока Анна ждала ребенка, у них возникла полушутливая гипотеза о том, что малыш отнимает все ее «творческие силы», поскольку сам собирается стать гением, но когда они перестанут быть единым целым, это прекратится.

«Эй, а может, ты и правда крадешь у мамы вдохновение?» – Тим погладил сына большой ладонью по крошечной головке с тонкими волосиками. Ребенок снова не мигая уставился на него.

Тим нерешительно улыбнулся. По его спине пробежали мурашки. «Господи, мне уже к тридцатнику, а я робею перед беспомощным трехкилограммовым существом».

– Ты не чувствуешь ничего... необычного, когда он на тебя смотрит? – решил спросить он жену позже, в подъезде.

– Что? – нахмурилась Анна.

– Нет-нет... забудь... прости.

«Идиот. Она родила тебе прекрасного сына, а ты говоришь о нем какую-то чепуху».

Тим ощутил невероятную усталость. Путь из роддома почему-то дался ему так тяжело, будто он карабкался в гору, а не ехал в комфорте на пассажирском сидении такси. Может быть, его укачало.

Хотя раньше с ним такого не случалось.

Три года

Анна печатала книгу на ноутбуке. Впрочем, «книгу» – громко сказано: пока произведение состояло из двух страниц и вполне могло стать в итоге обычным рассказом. На нечто более или менее масштабное у нее давно не хватало сил, да и рассказы она вымучивала теперь неделями.

Молодая женщина часто с тоской вспоминала блаженные вечера в своих путешествиях, когда писала на балконах гостиниц, пока не темнело настолько, что она переставала различать буквы, а останавливалась только для того, чтобы сменить локацию или перекусить.

«Все равно уже лучше. Все равно пишу», – успокаивала она себя. Каждый раз именно в те моменты, когда Анна садилась за стол, Андрей требовал ее внимания. А после того как отвлекалась на него, она чувствовала себя разбитой и не могла сосредоточиться. Будто кто-то специально выгонял мысли из ее головы или спутывал их.

Анна уже положила конец своему декретному отпуску, однако на прежнее место работы не вернулась и теперь занималась переводами для другой компании удаленно. Сегодня дел – редкий случай – почти не было. Тим должен был вернуться только вечером. Сын пока спал. Идеальное время для творчества.

Но...

– Мама.

«Я же только что его уложила!»

– Подожди, солнышко. Мама занята.

– Ну ма-ам.

Трехлетний Андрей подтолкнул приоткрытую дверь, до ручки которой не доставал, и заглянул внутрь, посасывая указательный пальчик.

– Попозже, – не повернулась к нему Анна.

Если она не отзывалась на его зов, он имел обыкновение замирать на пороге и смотреть на нее, пока она не ответит ему взглядом.

У Андрея с младенчества была эта дурацкая привычка – глядеть на человека, не моргая. Тим содрогался: «Мне кажется, он смотрит прямо в меня и что-то оттуда вытаскивает». Анна вначале заступалась за ребенка, но сейчас больше помалкивала. Что-то жуткое в этих взглядах все же было.

Андрей рос, к счастью, здоровым и очень способным, вечно стремился к самостоятельности. Быстро научился ходить, в два года прекрасно говорил, а когда исполнилось три, уже сам чистил зубы, умел завязывать шнурки, обращаться с вилкой и научился мыть за собой чашку.

Мальчик обожал мать. По крайней мере так объясняли его поведение Анна с Тимом. Андрей редко лез к ней обниматься, не говорил ничего нежного, но ходил за ней хвостиком. На отца Андрей практически не обращал внимания. Вежливо выполнял его просьбы и отвечал на вопросы – на этом все. Тим смеялся, что у мальчика ранний Эдипов комплекс – он влюблен в маму, но скоро перерастет это.

«У нас замечательный сын», – говорили Анна и Тим друг другу. Наверное, еще чаще, чем остальные родители. Те, что не подвергают этот факт сомнению.

Анна тряхнула головой. Надо же ему было проснуться именно сейчас! Почему всегда так?

– Возвращайся в кроватку, я скоро к тебе подойду.

Все впустую – она отлично знала, что Андрей не уйдет, максимум замолчит. Ну ладно, придется и правда пойти к нему, но не сию минуту. Он не голоден, не должен бы сейчас хотеть в туалет, его ничего не беспокоит, иначе бы плакал. Жаждет внимания, и Анна его даст. Чуть-чуть попозже.

А пока надо снова ухватить... как же там было...

Анна пробежала взглядом по предыдущим строчкам. В хорошие дни этого хватало для погружения в атмосферу повествования. В хорошие дни...

Она зажмурилась, как делала каждый раз, когда не получалось сосредоточиться. Вот оно, здесь. Яркое, теплое, светлое. Ее вдохновение. Ее спасение от всего.

– Мама!!

Ребенок вдруг закричал так, будто его ударили.

Анна в ужасе распахнула глаза, метнулась взглядом к двери и окаменела, увидев искаженное недетской злобой лицо своего ребенка.

– Отдай, – свирепо произнес он.

Пять лет

Анна, слегка вращаясь на своем «писательском» кресле, то и дело бросала взгляд на дверь. Мастера установили ее утром, пока Андрей спал. Новенькую, толстую, с хорошей щеколдой, изготовленную на заказ. Межкомнатные двери обычно не делают такими крепкими. Но если у установщиков и возникли вопросы, они удержали язык за зубами.

«Ты уверена? Сын же будет постоянно перед ней застывать», – сомневался Тим. Он имел в виду своеобразную реакцию Андрея на закрытые помещения. Если где-то запирались именно от него (например, обожаемая мать говорила ему, что собирается в душ и с ней почему-то нельзя), ребенок терпеливо ждал под дверью, а через некоторое время пытался зайти. Когда этого не позволяли, не плакал и не возражал – просто оставался на том же месте, пока его не уводили. Анна с Тимом уже привыкли по возможности не закрывать наглухо, а лишь прикрывать двери.

Но в данном случае Анна была непреклонна: преграда между комнатами будет хоть иногда защищать ее от внешнего мира. И теперь, как и предсказывал муж, пятилетний Андрей не отходил от двери. Но стоял там не молча, как бывало обычно.

«Мама, отдай. Мама, отдай. Мама, отдай», – упрямо и монотонно повторял он уже полчаса.

«Ты достаточно забрал. Больше не получишь», – подумала Анна. В глубине души она, однако, знала, кто выиграет очередной поединок. Это вопрос времени. Рано или поздно (скорее, довольно рано) придется открыть. Но пока нужно сосредоточиться и успеть написать хоть что-нибудь...

Анна любила своего единственного ребенка, однако ей необходимо было прятаться от него на несколько часов в день. Да хоть на часок. Чтобы продолжать писать, да и не только. Чтобы не сойти с ума.

С самого своего рождения Андрей как будто не давал себе насытиться энергией матери: дома она уставала не так часто, как Тим. Но стоило ей поймать хоть крупницу вдохновения, сын принимался крутиться рядом, пытался заглянуть в глаза, пока она не сдавалась и не ловила наконец его взгляд. И тогда будто выпивал это вдохновение одним глотком.

– Мама, отдай. Мама, отдай. Мама...

– Прекрати! – прикрикнула Анна. – Прекрати сейчас же!

Она достала ватный диск и, распотрошив его, заткнула себе уши кусочками ваты. Так было немного лучше.

Смогла выжать из себя еще пару строк. Но голос прорывался даже сквозь вату, а может, звучал уже и в ее голове.

«Нет, так ничего не выйдет».

Анна с сожалением глянула на страницу, не исписанную даже на треть, и, отъехав на своем кресле от стола к двери, порывисто вскочила.

– Хорошо, хорошо, заходи. Ты хочешь посмотреть на меня, сынок, смотри, давай, ну! Ты же все равно возьмешь свое!..

Тим не раз предлагал показать Андрея врачу, аргументируя это тем, что сын «иногда ведет себя странно». Точнее сформулировать он не мог. Когда пытался, начинал говорить совсем не о том, о чем следовало бы. Межкомнатная дверь до последнего времени не запиралась, и если мать пыталась закрыться, чтобы заняться книгой, он просто входил.

«С ним все хорошо», – машинально отвечала жена.

Однажды Анна уже попыталась поделиться с Тимом тем, что, по ее мнению, происходило на самом деле, но он как-то нетипично быстро и резко отмахнулся. Защитился. «Что ты, энер-

гетических вампиров не существует, и точно наш малыш тут ни при чем». Так она осталась один на один со своими подозрениями, которые крепили день ото дня.

Семь лет

– Ты совсем одичала, но я не отстану, пока ты не скажешь «да». Я соскучилась, к тому же мне надо посоветоваться с тобой лично, это важно, – заявила Анна.

Ее тетушка Дарина помолчала в трубку и со стоном выдохнула:

– Ну хорошо-о! Я приеду на выходные!

Для Анны было загадкой, почему родственницу пришлось так долго упрашивать. В Анниной юности, пока тетушка еще не осела в другом городе, они были близки, да и к Тиму Дарина относилась хорошо. В последние годы она почти никуда не выезжала – может, и отвыкла. Но племяннице очень нужно было поговорить именно с ней.

Решившись все ей рассказать, Анна преисполнилась надежды на то, что с ее души упадет хоть часть груза. Можно будет выговориться наконец, тетушка не засмеет ее и не покрутит пальцем у виска, а это уже немало. А если еще посоветует, что им делать...

Мамина сестра всегда была своеобразной: верила в призраки, в домовых, в гадания, при этом отличалась блестящим умом и много лет трудилась инженером-конструктором. Пожалуй, только ей Анна и могла довериться.

Сейчас, когда Андрей пошел в школу плюс посещал занятия по фортепиано, возможностей встретиться с тетушкой стало больше. Анна с Тимом, не сговариваясь, перестали приглашать гостей, когда сын был дома (а сидеть с ним было некому). Теперь он отсутствовал чаще.

Анна с радостью навестила бы тетушку сама, но Дарина ее не звала. Да если бы и звала... Не стоило надолго оставлять Андрея на мужа, а тащить Тима и, значит, сына с собой, чтобы уединиться с тетушкой, было бы странно. Да и Тим, учитывая его теперешнее самочувствие, не жаждал никуда ездить.

Судьбоносный разговор состоялся в первые же часы после приезда гостя. Тетушка внимательно выслушала племянницу. Ничего похожего на «какой бред» не сказала, только помрачнела.

– Давай проверим твою гипотезу, – предложила она, попивая чай с чабрецом на кухне Анны. – Когда, говоришь, Андрей вернется?

Мальчик и встретивший его из школы Тим вошли как раз в этот момент. От тетушки Дарины не укрылось, как тут же напряглась Анна.

– Не переживай. Со мной ничего не случится, – шепнула пожилая женщина, взяла племянницу за руку и вывела в коридор навстречу домочадцам.

Тим с улыбкой поздоровался с родственницей жены, Андрей же молча уставился на незнакомку тяжелым взглядом.

– Привет. Меня зовут тетя Дарина.

– Здравствуйте.

Анна посмотрела на тетушку, затем перевела взор на сына. Между ними установился безмолвный зрительный контакт, показавшийся Анне недобрым. У Андрея чуть потемнели глаза – так бывало почти всякий раз, когда он пил энергию, – но тетушка жертвой совсем не выглядела. Ее лицо приняло жесткое, суровое выражение.

– Тетя... – наклонилась к ее уху Анна.

– Подожди, – отозвалась та одними губами.

Тим спокойно развязывал шнурки на ботинках. В последнее время он иногда будто сознательно отключался от происходящего. Сдавался. Наверное, устал. Кроме того, эти постоянные проблемы со здоровьем...

Раньше Тим не страдал ничем серьезнее простуды, но за пару лет у него открылась куча болячек, часть из которых оказались хроническими и довольно серьезными. Анну не оставляло ощущение, что специфическая домашняя обстановка сыграла в этом роль.

Андрей был обескуражен. Едва глянув на тетушку матери, он ощутил ее плотную, густую энергию на вкус. Это был металлический вкус детских качелей во дворе. И крови. Когда ему захотелось напиться, она его не пустила, издевательски обрушив между ним и собой гору валунов. Тетушка отлично знала, что он делает.

Андрей предпринял пару попыток – безрезультатно. Ни один камень даже не шевельнулся.

Губы тети Дарины дрогнули. Она вдруг улыбнулась.

– Мы тут пьем чай. Тим, Андрей, присоединитесь? Я привезла печений собственного приготовления.

Улучив момент, Анна переглянулась с тетушкой, и та коротко кивнула ей. Племянница верно растолковала ее жест и похолодела. Ноги стали свинцовыми.

Значит, это правда. Она знала это уже несколько лет, но до конца поверить боялась. Ее сын...

Но почему это произошло? За что им такое?

– Я начиталась всякого, но все равно убеждала себя, что вампиров не существует – никаких! – восклицала Анна позже, вновь оставшись с тетушкой вдвоем на кухне.

– Такие – еще как существуют, милая, – возразила та. – А твой Андрюша – самый мощный из всех, кого я видела.

– Что он с тобой сделал?

– Ха, ничего. Со мной ему не совладать. А вот Тиму я бы посоветовала на время уехать. Энергетика сильно ослаблена. Думаю, твой ребенок регулярно пьет его между делом.

То, что тетя прочувствовала энергетика ее мужа, Анну несколько не удивило. Сделать вывод, что у Тима не лучшие времена, сейчас мог и более заурядный человек, пообщавшись с ним дольше пятнадцати минут.

К тому же ее волновало другое.

Руки Анны дрожали так сильно, что она, вытирая только что вымытую посуду, не удержала красивый чайник, и он грохнулся бы на пол, если бы его не подхватила тетушка.

– Ох, тетя, ну неужели ничего нельзя поделать?

– Невозможно заставить себя никогда не хотеть есть. Но приучить организм можно практически к любым ограничениям.

– Ты говоришь неконкретно, а я вся на нервах! Скажи, скажи, что мне делать? Что делать нам с Тимом?

– Уезжайте в отпуск, хотя бы короткий. Ты молодец, крепкая. Но тебе нужно немного расслабиться и поймать вдохновение. Ты не просто человек. Ты писатель. Это твоя жизнь. Забыла?

– Я уже ни в чем не уверена... подумать только, мой малыш растет таким монстром!

– Он не специально пьет чужую энергию. Это потребность, с которой он появился на свет.

– И почему ребенок с такими особенностями родился у меня?!

– Ну-у... – Тетушка слегка замешкалась. – Ничего удивительного. Ты тоже поглощаешь энергию для книг из... окружающего мира. И Андрюша это унаследовал, но вы получаете ее по-разному, и его способ не такой безобидный. Не вини ни себя, ни его. Отдохните с мужем, развейтесь. Когда ты в последний раз была в путешествии?

Анна тяжело вздохнула и помотала головой.

– У Тима много дел на работе, и он постоянно такой вялый, ты же сама видишь... Да и у меня накопилось дел. Может быть, летом, если получится. И почему ты думаешь, что в отпуске сын будет вести себя по-другому?

– Нет! Ты меня не поняла. Я имела в виду, вы должны провести это время без сына! И затягивать до лета не стоит. Ну, раз уехать не выходит, может, я на недельку заберу Андрея к себе?

– Хм... что?

– Меня не затруднит. Может, он даже скрасит мое одиночество.

Тут тетушка явно лукавила, потому что многие годы предпочитала уединение практически любому обществу. Как и Анна, только причины на это у них были разные.

– Вы с ним едва знакомы, – удивилась Анна. – И Андрей... довольно непростой мальчик. Зачем тебе это?

– Мне хочется пообщаться с ним. И разгрузить вас. Соглашайся. Я его не обижу. И он меня – не сможет. А еще я прикину возможности научить Андрея обращаться с его особенностью.

– Правда?!

– По крайней мере я попробую.

Анна помешкала несколько секунд, а затем раскрыла для тети объятия.

Тетушка Дарина всегда раскладывала пасьянс на ночь. Это не вызывало у Андрея ничего, кроме неприязни: он был уверен, что так ведут себя одни древние, «нафталиновые» старушки. Тем не менее он сидел рядом за столом и наблюдал, как она кладет на стол карты.

Старушка мурлыкала себе под нос какую-то песенку и в такие моменты выглядела абсолютно расслабленной. Можно было попытаться... Правда, до сих пор, – а он провел у нее в гостях уже пять дней – ощущение оказывалось обманчивым: она постоянно была начеку и все так же не пускала его к своей энергии.

– Брось эти фокусы, милый. Если допил свой чай, ложись спать. Здесь тебе нечего ловить.

Тетушка заваривала чай с душистыми травами, от которого очень сладко спалось.

– Только начал пить, тетя. – Андрей обхватил руками чашку с остывающим «сонным зельем» и хотел сделать глоток, но тут его осенило.

Да она специально добавляет ему эти травы, чтобы он крепко спал и не подобрался к ней ночью!

Нельзя пить энергию спящего человека. Зато когда он спросонья, особенно разбужен среди ночи, то может не успеть выстроить свои барьеры... если они у него не давно закалились. Но это не тот случай. Он чувствовал, что с ним тетушка нарочно постоянно держит перед собой щит. Устала, наверное, бедняжка.

От осознания, как легко, оказывается, можно обхитрить вредную старушеницу, у Андрея поднялось настроение. За несколько дней в чужом городе его единственной добычей был продавец в продуктовом, куда они зашли за хлебом, и то тетя Дарина быстро поняла, чем он занят, и увела его.

Рядом не было даже отца, энергией которого Андрей периодически подпитывался от скуки, а старуха контролировала каждый его шаг и не пускала его на улицу одного. Но теперь уж она получит по заслугам. Созрел отличный план.

Андрей делал вид, что потихоньку попивает чай. На самом деле глотки были крошечными, и уровень жидкости в чашке практически не убавлялся. К счастью, тетушка этого не заметила. В какой-то момент мальчик встал и уверенно зашагал к раковине, взяв почти полную чашку. Сперва включил воду, потом под ее шум вылил чай.

А вот если бы она не просила его мыть за собой посуду, не вырыла бы сама себе яму, с удовольствием подумал Андрей. Он собирался наслаждаться ее энергией, не останавливая себя. Ребенок сильно проголодался – впервые, наверное, за свои семь лет.

То был не такой голод, какой бывает, когда мама немного припозднится с приготовлением еды. Этот, теперешний, был противнее: у Андрея мерзко сосало под ложечкой, из него точно потихоньку вытягивали жилы. И его внимание все больше рассеивалось, хотя он всеми силами пытался поймать момент, когда тетушка потеряет бдительность. Он не мог даже книжку читать, не отвлекаясь, а ведь взял с собой свою любимую, приключенческую.

Похоже, поведение Андрея не показалось тетушке подозрительным. Она все так же возилась со своими картами и бормотала слова неизвестной ему песенки себе под нос. Оставалось дождаться, пока она ляжет и уснет, желательно крепко. И нечаянно не вырубиться самому. Утром, даже если он застанет ее еще сонной, тетушка успеет восстановить силы и будет не так уязвима.

– Спокойной ночи, тетя.

– Спокойной ночи, Андрей, – не поднимая взгляда (ха, разумеется), отозвалась Дарина. – Спасибо, что вымыл чашку.

Опасный момент!

Мальчик с неудовольствием и легким стыдом поймал себя на том, что побаивается старушку. Да, за неприязнью к ней из-за того, что она оставляла его голодным, оказывается, крылось и это.

Странно. Раньше он никого не боялся, кроме Карабаса-Барабаса из маминой детской книжки. Больно жуткая у него была бородища.

– И тебе спасибо за чай, тетя.

– На здоровье. Сладких снов.

Она вновь не посмотрела на него. Впрочем, даже если бы их взоры пересеклись, она отразила бы его «нападение». Но это сейчас.

Похоже, пронесло. Дальше все должно было пройти гладко. Улыбаясь своим мыслям, Андрей залез в постель с книгой.

Он чутко прислушивался к шагам за дверью. Тетушка жила в однушке, то есть спали они в одной комнате. Чтобы усыпить ее бдительность, Андрей планировал вовремя выключить свет маленькой лампы, спрятать книгу и притвориться глубоко спящим.

План выполнялся: он успел щелкнуть выключателем, прежде чем старая, с несмазанными петлями дверь приоткрылась. В этой квартире, пусть ухоженной и чисто убранной, многое было древним и дышало на ладан. А уж о таких деталях, как скрипящие двери, нена точенные ножи, шатающаяся ручка кастрюли и постоянно забивающийся слив раковины, и говорить не приходилось. У Андрея дома всеми этими мелочами занимался папа. Но тетя Дарина была одна. Мама говорила, что она никогда даже не выходила замуж! Так удивительно. Все взрослые женщины, кого знал Андрей, были в браке или в разводе.

«Наверное, не встретила ни одного мужчину, который захотел бы с ней жить. Что ж, естественно», – мелькнула в голове Андрея злорадная недетская мысль.

Любимая книга, которую он читал, была спрятана под одеялом. Ее написала мама, а отец однажды издал и подарил ей. Андрей тогда еще не родился. Он не все в ней понимал, хотя описанные приключения компании друзей на затерянном острове будоражили его воображение.

Эту книгу мальчик взял с собой не только из любви к чтению: он заранее подозревал, что тетка будет ограничивать его в доступе к энергии, а там осталась частичка силы маминого таланта. К сожалению, уже совсем крошечная. Произведение было написано довольно давно, да и он читал его не в первый раз (успел истрепать). Сейчас это было все равно что облизывать обертку от конфеты. Но с авторами, которых он не знал лично, такой лайт-способ энергонасыщения вообще не работал.

Тетушка легла в темноте, устроилась поудобнее на боку, и почти сразу Андрей услышал мерное дыхание, сопровождаемое периодическими всхрапываниями. Он решил подождать, пока она провалится в сон глубоко. Глаза слипались, но мальчик знал, что это того стоит. Нужно было скорее унять становившийся все более мучительным голод и в качестве бонуса одержать верх над вредной старушкой.

Во мраке горели зеленым цифры на электронных часах. Андрей засек двадцать минут, вылез из-под одеяла и подошел к ней.

– Тетя! Тетя, проснись!

Женщина что-то промычала во сне, вздохнула и продолжила спать. Но Андрей был упорным и стал трясти ее.

– Проснись, тетя, проснись!

Тетушка не реагировала, и тогда ребенок зажег лампу. Это подействовало.

– Что такое? – Тетя Дарина резко села в постели и глянула на него.

Андрей ожидал увидеть ее заспанной и растерянной – возможно, напуганной, – но карие глаза смотрели с какой-то агрессией. В ту же минуту он ощутил слабость.

Мальчик тщетно старался взять ситуацию под контроль. Это ведь он должен пить ее энергию, как воду из-под крана, но почему же он не может и приблизиться к ней? Его не просто выбрасывает – он как будто делается маленьким, жалким... теряет силы...

Наконец тетушка отвела взгляд и сокрушенно покачала головой.

– Прости. Самозащита. Ты застал меня врасплох, никогда больше так не поступай. Как ты?

– Ты тоже умеешь это?.. – От изумления Андрей сел прямо на чистый, но местами протершийся малиновый ковер.

Тетушка в длинной безразмерной ночной рубашке встала с кровати, подняла его и решительно усадила в кресло.

– Да. – Она протерла глаза. – Я умею это делать. Хочешь знать что-то еще?

Андрей не понимал, с чего ему начать. У него по-прежнему слегка кружилась голова, по телу точно разлился свинец. Сложно было даже пошевелиться.

– Хм... а мама в курсе?

– Нет, конечно. Я лет пятьдесят как научилась это скрывать и по возможности наносить людям поменьше ущерба. В юности было трудно...

– Меньше ущерба? Как это? Пить понемногу, да?

– И с людьми общаться тоже понемногу. Почему, думаешь, я предпочитаю уединение? Мое кредо – не впутывать близких и чистых душой. Только озлобленных и приносящих вред другим. Их энергия горькая и темная, но со временем я привыкла. Представляешь, каково им с этим самим?.. Сейчас, правда, я и их не пью. Воздерживаюсь.

– Озлобленных много?

– Не критически, но они есть. Я их чувствую.

Забавно. У них это все же происходило по-разному: у Андрея было развито в большей степени чутье на талант, у тетушки – на общий настрой по жизни. Хотя цвет и вкус энергии он тоже ощущал.

– Ты воздерживаешься... А как же голод?

– Я его почти убила. На это ушли десятки лет и море сил. Перепробовала кучу способов. Лучше всего они действуют в совокупности. Чужое творчество. Энергия земли. Отвлеченные занятия. Некоторые травы. Кстати, я добавляю их и тебе в чай. Знаю, ты все равно голоден, но так хоть немного легче. Зря ты сегодня почти не выпил. Думал, я тебя притравливаю?

Господи, от нее не укрылось даже это!

Андрей поежился. Казалось бы, он должен был проникнуться к тетушке доверием и испытать облегчение от того, что теперь ему есть с кем разделить свой секрет, но вместо этого он ощущал себя крепко насаженным на крючок. Однако то ли от страха, то ли из любопытства, то ли из некоторого уважения стал смирным и внимательным. У него оставалась еще масса вопросов.

– Что ты имела в виду под энергией земли?

– Ну, это что-то вроде медитации, если ты знаешь такое слово. Полностью расслабляешься, отпускаешь все мысли, представляешь себе, что светлые, мощные энергетические потоки идут из земли и постепенно заполняют твоё тело.

– Помогает?

– Не сразу. Со временем начинает... Ну, а про чужое творчество ты вроде бы должен знать. Не зря же таскаешь за собой мамину книгу, а?

– Я знаю маму и знаю ее дар. А другие писатели для меня никто. Пустота.

– Энергию от произведения незнакомого человека, особенно написанного много лет назад произведения, можно почерпнуть, если много узнаешь об авторе, станешь думать о нем, как будто вы давние друзья. Я читаю биографии музыкантов, романистов, а потом только – их книги. Работает. Тоже не так, как хотелось бы, но понемногу. Ну а самый верный способ – найти дело своей мечты. Оно и лишь оно будет давать тебе столько же энергии, сколько можно вытащить из других людей. Но это дело должно быть действительно любимым. Вкладываясь в него, ты не будешь чувствовать, что что-то теряешь – наоборот. Пока я занималась любимой работой, мне было гораздо легче жить. Но потом мне настоятельно рекомендовали уйти на пенсию. Видишь ли, на мое место метил один влиятельный тип, а мне уже исполнилось шестьдесят.

Тетя Дарина вздохнула.

– Ты поэтому стала затворницей? – Андрей вспомнил: именно это слово однажды произнесла мама (обеспокоенно, но не пренебрежительно), характеризуя тетюшку.

– Лучший способ обезопасить от себя близких...

Возможно, дело было в освещении лампы, но в те минуты тетюшка выглядела более старой, чем до этого, и какой-то изможденной. Но у Андрея даже не мелькнуло мысли о том, чтобы опять попробовать прорваться к ее энергии. Предмет разговора так заинтересовал его, что он ненадолго забыл о своем самочувствии.

– Я все искала момент, когда смогу обсудить с тобой это, поделиться опытом, помочь тебе облегчить... Но постоянно останавливала себя. Потому что сейчас я просто старуха, которая все свободное время всеми известными способами пытается унять голод. Что я могу тебе посоветовать? Избегать всех, кого любишь?

– Искать занятие по душе? – осторожно предположил мальчик. – Ну, я хожу в музыкальную школу... фортепиано, там... здорово. Хотя иногда нудновато чуть.

– Нужно не хобби. Именно занятие по душе. На это могут уйти годы. А голод придется притуплять всю жизнь... Извини. У меня что-то дурное настроение. Я не добавляю тебе оптимизма, да?

– Что такое оптимизм?

– Неважно. Давай спать – ночь.

Тетя Дарина заторопилась свернуть беседу, будто только после этого наивного вопроса осознала, что перед ней всего лишь семилетний ребенок, от которого она к тому же подпиталась энергией.

А еще вспомнила, какую чушь наговорила Анне. Племяннице было так плохо из-за того, что ее сын – вампир, она ощущала свою вину, а тетюшка наплела ей что-то про энергию творчества, вместо того чтобы сказать: «Ты тут вообще ни при чем, он унаследовал это от меня». Дарине было невероятно сложно признаться в таком. Она боялась увидеть страх и брезгливость в глазах людей, которых любила. Андрей был первым, кому она внезапно и как бы вынужденно раскрыла душу.

– Подожди. Энергия земли, чужое творчество, другие занятия, травы... – попытался обобщить он. – Какие?

– Давай поговорим завтра, ладно? Я утомилась. И больше не буди меня, пожалуйста. У меня молниеносные реакции. Утром я сделаю тебе того чаю.

– Ну хорошо. Спокойной ночи.

Андрей добрал до постели. Ему было уже лучше, но в голове немного шумело. И слабость, как после высокой температуры. «Неужели отец чувствует это постоянно, когда я..? А что, если и мама??»

На этот раз он вырубился почти сразу и не знал, что тетушка с тяжелыми вздохами переворачивается с боку на бок. Хорошо еще, что мальчик не задал ей вопрос, которого она боялась.

Если бы он спросил, какова на вкус его энергия... ох, что она могла ответить? Мягкая и сильная одновременно, теплая, пульсирующая, с привкусом меда. Самая сладкая из тех, что тетушка пробовала в последние десятки лет.

Могла ли она отказаться от такого?..

И все же роковой стала не та ночь, а следующая.

Ей предшествовал странный бестолковый день. Тетушка накормила Андрея завтраком, а потом почти сразу сбежала куда-то и заперла его дома. Он в недоумении побродил по квартире, полистал какие-то старые книжки (как обычно, безрезультатно в энергетическом плане), посмотрел не особенно заинтересовавшие его фотографии. Попробовал поймать энергию земли, о которой говорила тетя Дарина. Встал посередине комнаты, попытался сосредоточиться...

Ничего не выходило. Чем более голодным он был, тем хуже ему давалась концентрация. А чай с травами помог очень незначительно. Утром Андрей пожаловался тетушке, что чай его усыпляет, и она заменила какую-то травку другой. Негоже спать, когда солнце высоко. Но чем еще заниматься дома? Не искать же среди старых шкафов и ковров пресловутое «занятие по душе»?

Ночью мальчик упоминал о фортепиано – что ж, ему действительно иногда нравились уроки музыки. И они неплохо ему давались, учительница хвалила. Но от этого немодного инструмента веяло стариной. Кому сейчас нужно фортепиано? Вот научиться бы играть на чем-то более крутом – может, на гитаре... Пока это были просто мечты, Андрей даже маме их не озвучивал, да и не купили бы они ему гитару. У них было туговато с деньгами с тех пор, как отец стал постоянно болеть.

В отличие от тетушки, угрызений совести Андрей на самом деле не ощущал – по крайней мере в отношении отца. Лишь надеялся, что папе когда-нибудь придет в голову светлая мысль покинуть дом, в котором он разваливается, и уйти куда подальше. Тогда они с мамой заживут вдвоем, и сыну не придется ни с кем делить ее.

Ближе к вечеру, когда ребенок уснул с книжкой в кресле, тетушка вернулась. Выглядела она неважно: побледнела, глаза слезились... или, может, она сдерживала плач.

– Сейчас будем есть. Я разогрею суп, – проскрипела она, удаляясь на кухню.

– Где ты была? – решил спросить Андрей, последовав за ней.

– Неважно. Мне нужно поспать.

Глядя на тетушку, он мог ручаться за то, что она осталась голодной. И суп бы ей тут не помог.

Итак, он оказался наедине с энергетическим вампиром в замкнутом пространстве. С голодным вампиром.

«Ладно, ладно. Я тоже голоден, вообще-то. Пусть сама побережется», – попытался успокоить себя Андрей, но ему все равно было жутко. Теперь он думал только, как бы не попасться тетке, и – все же пришлось признать – уже всерьез не рассматривал мысль о том, чтобы вновь попытаться пить ее энергию. Эта затея становилась опасной.

«Честное слово, когда я вернусь, мама пожалеет о том, что спихнула меня на нее», – капризно, но без злобы подумал Андрей.

Мать звонила каждый день, и в их недлинных разговорах он старался не показывать своих эмоций, однако все же обижался на нее. Это ж надо – взять и отдать его на неделю этой чокнутой! Впрочем, от этой недели осталось всего ничего. Завтра тетушка уже посадит его на авто-

бус, а через несколько часов на автовокзале Андрея встретит мама. Вот и все. Нужно продержаться только день.

За едой тетушка не перекинулась с мальчиком и словом. Когда они закончили, он собиравшись, как обычно, помыть за собой тарелку, но тетя Дарина сказала: «Иди в комнату, я сама», да еще таким тоном... она явно хотела избавиться от него побыстрее.

Тут в его голову пришла светлая мысль.

– Я вижу, ты нехорошо себя чувствуешь. Может, мне уехать домой прямо сегодня?

Тетушка дважды глубоко вздохнула. Андрей уже думал, что она не ответит, но тут послышался ее надтреснутый голос:

– Да... это неплохая идея. Сейчас позвоню на автовокзал.

Направляясь в коридор, она передвигалась с трудом, точно страдая от боли во всем теле. Минута разговора по стоявшему у входной двери древнему проводному телефону – и тетушка, повесив трубку, вздохнула еще раз:

– Следующий автобус только в девять утра.

– А-а.

– Отправлю тебя на первом же.

– Хорошо.

– Мне надо выспаться. Наверное, лягу уже до утра.

«Вот я сегодня, пожалуй, спать не буду», – смело решил Андрей. Он представил, каково проснуться среди ночи и увидеть стоящую над ним тетушку в белой сорочке, в которой она напоминает привидение, и содрогнулся.

Старуха же догадалась, что вчера он разбудил ее только ради того, чтобы напиться, и совершенно не удивилась. Похоже, она знает (или интуитивно разгадала) этот трюк с ночным «нападением».

По дороге в уборную мальчик дважды с опаской обернулся. Нет, тетушка его не преследовала, у него просто слегка расшалились нервы. Когда он вернулся в комнату, она уже облачилась в свою ночнушку и устраивалась на кровати.

Зазвонил телефон. Оба вздрогнули. Видно, нервы были натянуты не только у ребенка.

– А. Это, наверное, твоя мать, – проговорила тетушка.

Андрей тоже так думал: при нем ей больше никто и не звонил.

– Я возьму! – вызвался он с энтузиазмом.

Мальчик сам не знал, что сказать маме. Проще всего было взмолиться: «Забери меня отсюда прямо сейчас, тетя ненормальная!» Скорее всего, мать бы нашла способ приехать уже к ночи, плевать на автобусы. Но стоило ли убежать, поджав хвост? Герои приключенческих книг никогда бы так не поступили...

Немного растерянный, Андрей поднял трубку.

Это была действительно мать. Кажется, вполне расслабленная.

– Привет, дорогой. Ну, как вы там?

Наверное, она счастлива, что он далеко, подумал Андрей с досадой. Видимо, они с папой там отдыхают от него как могут. В голове мальчика мелькнуло не до конца понятное, но уже где-то год как знакомое ему слово «секс». Он был неприятно удивлен, узнав, что без этого нелепого действия не появился бы на свет.

– Мы – отлично, – из чувства противоречия ответил он, забыв, что минуту назад был готов умолять мать забрать его.

Пусть знает, что и он без нее не страдает.

– Даже жаль уезжать, – добавил Андрей, покосившись в сторону комнаты, дверь в которую осталась открытой.

«Интересно, тетушка слышит?»

– Да что ты. – Мама насторожилась. – М-м... ну, это очень хорошо, конечно... что вы сегодня делали?

– Тетя прогулялась, пока я читал, потом мы вместе поужинали. Она отдыхает до утра.

– Сейчас всего семь вечера, а она в постели? – Теперь мать казалась по-настоящему встревоженной.

Андрей довольно улыбнулся. Он почувствовал себя немного лучше. Отмщенным, что ли. Только что мама радовалась, что на время спихнула проблемного ребенка на странную тетку, и позвонила-то, скорее всего, для галочки, а тут хоть встряхнулась. Нет, определенно, продемонстрировать свою слабость было бы не круто.

«И вообще, с чего это я решил, что не смогу совладать со старухой, которая еле держится?»

– Да, она прилегла. Ей стало немного нехорошо.

«Ха-а, подумает, что я довел тетушку!»

– Ты можешь дать ей трубку? – звенящим голосом потребовала мама.

– Ох, ну, если она согласится подойти... она же лежит...

– Пожалуйста, дай ей трубку!

– Сейчас, сейчас.

Звать тетушку не пришлось – та уже и сама выпутывалась из одеяла:

– Анна хочет поговорить со мной? Иду...

Голос тети Дарины звучал тише обычного и показался Андрею тусклым и далеким. Несомненно, об этом же подумала и его мать, потому что тетушке пришлось несколько раз проговорить, что с ней «правда все нормально». Она забыла сообщить, что отправит Андрея домой на утреннем автобусе, и он не стал ей напоминать, рассудив, что, может, и не стоит так торопиться.

Закончив беседу, тетушка вернулась в кровать. Мальчику не сказала ни слова. Однако у него уже опять созрел нехитрый план, который требовал как минимум зрительного контакта.

– Как ты себя чувствуешь, тетя? – Андрей присел на ее постель, машинально разгладив скомкавшуюся простынь.

– Я хочу побыть одна, – прошептала та, глядя в сторону.

– Ты, наверное, проголодалась?

Женщина еле сдержала стон. Он не представлял, чего ей стоило после прошлой ночи не выбрать себе новую жертву. Она всей душой понимала наркомана, после долгих лет воздержания принявшего дозу. Или курильщика, который почти забыл о сигаретах, но неосторожно покурил на вечеринке и теперь может думать только об одном. Дикая голод, вырвавшийся из плена, варился и кипел у нее внутри, не позволяя забыть о себе ни на минуту.

Дарина полдня слонялась по городу и выискивала относительно «правильную» жертву. Из тех, за которых ругала себя меньше всего. Из тех, кого в разговоре с Андреем назвала озлобленными. И даже почувствовала нескольких. Но, несмотря на возрастающую потребность насытиться, что-то отдергивало тетушку от них. Пить эту горечь после той медовой сладости?..

Одновременно у нее оставались надежды, пусть и слабые, удержаться в принципе. Она призывала и энергию земли, и всю силу воли, заставлявшую ее не трогать людей многие годы. Но больше ничего не помогало.

В конце концов, осознав, что кто-то должен стать жертвой сегодня, она пообещала себе выпить совсем немного. При первой возможности. И буквально в этот момент услышала за спиной: «Извините, вы уронили».

Занятая своими мыслями, тетя Дарина не заметила, как из ее кармана выпала перчатка, а обернувшись, увидела ее в руках школьницы лет десяти с трогательным розовым рюкзачком. «Возьмите», – проговорила девочка, протягивая перчатку владелице, и неосторожно глянула ей прямо в глаза.

Этот ребенок чист как слеза, сразу поняла тетя Дарина. И в нем столько энергии... и ее вкус... ее запах...

«Боже, я не смогу остановиться, нет, не смогу остановиться, – панически пронеслось в голове. – Если начну пить, выпью до конца, пока она не упадет. Возможно, замертво».

Тетушка выхватила перчатку и шарахнулась от девочки, как от чумы. Та – видимо, в шоке от такой невежливости – обиженно отвернулась и зашагала прочь. «Спасибо!» – крикнула женщина ей вслеп, но школьница не повернула головы и не замедлила шаг. Может, уже и не услышала.

«В любом случае я сберегла ее здоровье и, пожалуй, жизнь. Это главное».

Это вернуло тетушку к ужасной мысли. Другой ребенок, но тоже почти беззащитный перед ней, ждет дома. И его как минимум надо накормить.

Едой. Не собой. Если он сейчас попытается напиться ею, она даст отпор механически, как вчера, но на сей раз это может кончиться ужасно.

«Чего уж проще – не смотри ему в глаза, избегай контакта, покорми и просто иди спать. Может, он тебя даже не разбудит, не решится после той ночи. Давай. Осталось один несчастный денек перетерпеть, а завтра, в уединении, подумаешь, что со всем этим делать».

Кое-как уговорив себя, тетя Дарина медленно, точно в кандалах, зашагала к дому. Вроде получилось избежать общения с Андреем. И вот теперь он сам к ней подошел. Зачем? О, она догадывалась.

– Нет, я не голодна. Я засыпаю. Доброй ночи.

– Бедная тетя, ты устала. – Мальчик коснулся ее руки.

Прикосновения сами по себе ничего не давали. Только взгляд в глаза. Кому, как не тетушке, было это знать. И все-таки она ощутила сильный дискомфорт.

«Вдруг он способен и на это? Наверняка есть индивидуальные моменты – и нет четкого, подтвержденного механизма... Либо просто ждет, что погладит меня и я расслаблюсь. Наивный... Он ведь мог быть так же чист внутри, как та девочка. Ему просто приходится искать способы насыщаться. Но он еще не озлобился. Эта неповторимая сладкая энергия... Господи...»

– Отойди. Я не хочу делать тебе плохо.

– А ты и не сделаешь, тетя. Мы поболтаем. Может, расскажешь мне что-нибудь о своей юности? Мне скучно. Я уезжаю завтра, а мы так и не пообщались нормально.

– Выключай свет, ложись в постель, и мы поговорим.

– Нет, я останусь здесь, рядом с тобой!

Тетушка сжала кулаки под одеялом.

– Если ты сейчас не отойдешь, я могу случайно... могу... убить тебя.

При слове «убить» Андрей сглотнул. Неужели правда? Да ладно. Эта старуха ему угрожает?! В висках застучало. Мальчик выпалил:

– Я тоже много чего могу. Сразимся в открытую?

Он еще раз мысленно оценил шансы: ее голод, вероятно, сильнее, но сама она сейчас слабее. Если он начнет первым и примется за дело как следует, она и пикнуть не успеет. А вот если помедлит...

Однако тетушка не поддавалась.

– Я не буду сражаться с семилетним ребенком! – рубанула она, пряча глаза.

– Посмотри на меня и повтори, что не хочешь этого.

– Нет.

– Но тетя...

– Я сказала «нет»!

Тетя Дарина с несвойственной для себя прытью выскочила из постели и, схватив Андрея поперек туловища, потащила его из комнаты. Мальчик упирался, болтал ногами и сильно заехал ей по ребрам, но она, стиснув зубы, проигнорировала боль.

В следующую минуту Андрей был уже за плотно закрытой дверью. Тетушка, удерживая ее плечом, одновременно пыталась дотянуться до стула, чтобы подпереть дверь им...

А Анна была в пути.

К счастью, именно сегодня муж задержался на работе – он мог постараться ее остановить, задавив своей рациональностью: с ними все нормально, до завтра ничего не случится, зачем срываться, и все такое. Если бы Тим, конечно, нашел на это силы.

Уехать на автобусе не получилось бы – Анна тоже проверила расписание, – поэтому она позвонила подруге, у которой был автомобиль. Сама Анна водить не умела, у Тима же права были (просроченные), но никогда не было машины. А жаль.

– Что за срочность? – поинтересовалась подруга, когда они выезжали из двора.

– Тетя нездорова. И они с Андреем там одни.

– Поняла, мчим на всех парах. Не успеешь оглянуться, как будем на месте. Не против, если я тихо включу радио?

Анна подумала, что фоновая музыка ее, возможно, чуть успокоит. Создаст элемент обыденности, которой так не хватает, когда едешь спасать родную тетю от энергетического вампира, которым является твой семилетний сын...

«Я что, правда уверена, что он может причинить ей вред?»

Анна сидела прямая, как стрела, напряженная, будто в непрерывном ожидании.

– Расслабься. Все будет отлично. – Подруга крутанула ручку приемника, и из него полилась сладкая зарубежная попса. – Отвлекись, давай поговорим. Как твои книги?

«Ага, отвлекла, как же».

– Я по-прежнему почти не пишу.

– Почему? Всю жизнь же писала. Семья, работа, быт?

– Вроде того.

– А я боялась чего-то подобного. Если б ты не вышла замуж и не родила, сидела бы сейчас где-нибудь в иногородней гостинице с ноутбуком, как в старые времена...

Подруга не очень хорошо относилась к институту брака в принципе, но иногда создавалось впечатление, что она имеет что-то лично против Тима.

– Перестань, ладно? – резковато произнесла Анна.

– Ох, ну извини. Не думала, что это такая большая тема. У вас с Тимом все в порядке?

– В полном.

– Вот и ладно. А Андрей... все еще занимается музыкой?

– Да, и успешно.

– Может, будет играть в группе, когда вырастет.

Анне не понравилась картинка, которая мгновенно родилась в ее растревоженном сознании. Ее сын, молодой человек лет двадцати, пьяный и обдолбанный, как многие рок-музыканты, сцена и толпа фанатов, кидающих на нее трусики и лифчики...

– Э, нет. Он занимается фортепиано. Максимум будет где-нибудь концертмейстером... или станет преподавать вокал...

– Скуотища какая, бедняга, – поморщилась подруга.

В последние годы Анна мало общалась с друзьями и в ту минуту ни капли об этом не жалела. Подруга – одна из лучших со времен студенчества – обладала часто встречающимся талантом говорить не то, что нужно. Это утомляло. Но кто бы еще бесплатно повез ее в другой город по первому зову?

С дороги Анна вновь позвонила тетушке. На этот раз трубку городского телефона никто не взял.

По трассе поехали быстрее и уже молча. Анна осторожно, но откинулась на спинку пассажирского сидения. Может, зря она так растревожилась? Тетушка – пожилая женщина, у нее никогда не было детей, а тут неделя с ребенком – конечно, утомилась. И сейчас они оба спят...

Все же не стоило оставлять их вдвоем. Но так велик был соблазн немного отвлечься и побыть с мужем наедине хоть недолго! Жаль, что из этого ничего не вышло. Почти всю неделю Тиму нездоровилось, и он едва разговаривал с ней. Да и в остальном... Анна не помнила, когда он в последний раз прикасался к ней в спальне.

«Ладно. Все наладится. У нас маленький сын, хлопоты... так всегда», – немного наивно утешила себя Анна. Но в глубине души она, пожалуй, немного даже злилась. Теперь, когда она не могла пользоваться своим даром, ей особенно нужны были поддержка и любовь. Она все еще любила Тима, но собственная семейная жизнь перестала казаться ей совершенной.

Раньше Анна часто витала в облаках и бывала не очень практичной, но муж вовремя проявлял инициативу и всегда был рядом. Идиллия. Но в последнее время Тим стал неинициативным и в основном шел у нее на поводу. Итог: у них почти не было накоплений на черный день, не было, черт возьми, автомобиля, не было уверенности в завтрашнем дне, ребенку слишком долго делали прививки и в итоге не успели отдать его в детсад...

А может, они оба просто очень устали. И правда – до рождения сына все было куда проще. Но Анна очень любила и Андрея. Верила, что он вырастет хорошим человеком, несмотря на свои особенности, и собиралась приложить к этому максимум усилий. Однако сейчас главным было уберечь тетушку...

Анна смахнула внезапно выкатившуюся слезу. Подруга ничего не заметила.

«Когда мы уже приедем? Что за отвратительный вечер!»

Тетя Дарина всегда говорила, что на пенсии уедет подальше – и, вероятно, представляла себе место вроде этого. Правила застройки старого городка, в котором она поселилась, запрещали возведение домов выше девятого этажа. Улицы в основном навевали воспоминания о фильмах времен СССР: мало новостроек, своеобразный уютный колорит...

И проблемы с фонарями. С хорошо освещенной трассы Анна въехала в полутемный город. Сделалось не по себе. Она назвала адрес тетушки, который всегда помнила наизусть, хотя та никогда не звала племянницу в гости. А являться без приглашения...

«Это как раз то, что я делаю сейчас, верно? И это оправданно? Да... черт, да... настолько оправданно, что мне жутко».

Все, что происходило с той минуты, когда подруга припарковалась во дворе, Анна потом прокручивала в памяти бесконечное количество раз. А тогда не успела осознать практически ничего.

Попросила подругу подождать в автомобиле – уж ее-то вмешивать не стоило. Поднялась, подсвечивая себе телефоном, по ступенькам: кто-то выкрутил в подъезде лампочку. Нашла дверь с нужным номером. Долго держала палец на кнопке звонка, но никто не подходил.

Наконец ей открыл Андрей, почему-то весь раскрасневшийся, со странно блестящими глазами.

– Мамочка, не входи!

Сердце матери заколотилось быстрее.

– Малыш, что с тобой случилось? А где те... что это?

Теперь она различила странный скрежет – будто двигали старую мебель. Затем голос – слабый и еще более больной, чем до этого по телефону – подала тетя Дарина:

– Кто там? Оставайтесь на месте и не смотрите ему в глаза!

– Это я, тетя, я! – крикнула Анна. – Ты в порядке? Почему сидишь там? Что за шум?

Тетя ответила лишь отстраненное «не волнуйся», после чего племянница, разумеется, взволновалась еще больше. Скрежет повторился. Андрей подбежал к матери и уткнулся в ее пальто, шепча:

– Уходи, уходи, не смотри на нее...

– Да что тут происходит?! – воскликнула Анна – в этот момент межкомнатная дверь распахнулась и показалась растрепанная тетушка в одной ночной рубашке.

– Здравствуй, – произнесла она голосом человека, который скрывает что-то плохое. Именно таким мать когда-то сообщила Анне о смерти ее отца.

От таких ассоциаций молодой женщине совсем поплохело. Она почти перестала анализировать происходящее и застыла на месте, скованная необъяснимым ужасом.

Тем временем Андрей проорал тетушке: «Не смей!!» Та механически повернула голову в его сторону... и, кажется, уже через пару секунд осела на пол тяжело и неуклюже, как мешок картошки.

Сделав один большой глоток, Андрей почти опустошил самого сильного в своей жизни противника. Отразить «удар» она не успела.

Анна не подозревала, насколько сильно на ней скажется неожиданная смерть тетушки. Несмотря на то что они мало общались в последние годы, из-под ее ног будто ушла незыблемая опора. (Часто ли мы замечаем воздух, которым дышим? Часто ли радуемся, что твердо стоим на ногах и уверенно идем по земле?) Не стало человека, которому Анна безоговорочно доверяла. Который – в отличие, кстати, от своей сестры – всегда был внимателен к ее словам и эмоциям, к ее таланту.

Анна пыталась спасти тетушку («Недостаточно пыталась, от меня вообще нет никакого толку»). Бросилась вызывать скорую помощь, которая довезла Дарину до реанимации, но она все же скончалась утром, не приходя в сознание. В гробу лежала иссохшая старушка с восковым лицом – при ее жизни любимая племянница так и не узнала, что тетя была опасным опытным вампиром. Вероятно, именно этого Дарина и желала.

Тим помогал с похоронами и старался поддержать жену, но она почти не замечала его заботы и постоянно пребывала будто в трансе. Почему-то казалось, что в пропасть катится сразу все. В те дни Анна даже не пыталась ничего писать, хотя периодически в голове трепыхались идеи и образы, которые могли бы вылиться в новую книгу.

То, что к смерти тети имеет отношение Андрей, мать не подвергала сомнению («Я не должна была отправлять его к ней, не должна была»). Из всех сил старалась не анализировать, хотя получалось плохо. Вопросов сыну, разумеется, не задавала.

В следующие дни после трагедии мальчик тоже пребывал в странном оцепенении, но совсем по другой причине. Казалось бы, в том, что мать с ним не разговаривала и была печальна, не было ничего удивительного, но Андрей предчувствовал, что их отношения навсегда изменятся. Подозревал, что мать связала его пристальный взгляд на тетушку, ту странную атмосферу в доме и смерть.

И, действительно, дни проходили, а мама общалась с сыном все отстраненнее, более того – пыталась подстроить все так, чтобы они реже находились дома вдвоем. Андрей был как никогда послушным, старался лишней раз не попадаться на глаза, но внутренне негодовал. Несправедливо, ведь он убил голодную Дарину, чтобы спасти маму... и его же за это наказывают!

Появившись в столь неудачный момент в их «вампирическом логове», она имела все шансы стать случайной жертвой. Теоретически – как тетушки, так и сына. Но...

Сын даже ценой собственной жизни не стал бы пить мать в ту ночь – именно потому, что не остановился бы. Он не подозревал, что и тетушка не хотела трогать Анну и, вероятно, сдержалась бы, как сдерживалась со всеми близкими, прежде чем бросила их и уединилась в маленьком городке. Ее единственной целью в свои последние минуты тоже было спасти Анну – от голодного Андрея.

Когда Дарина вышла из комнаты и поздоровалась тем замогильным голосом, как в фильме ужасов, у ребенка по коже пробежали мурашки. Страх подтолкнул его к действию. Ошибкой тетушки было то, что, отвлекшись на попытки защитить племянницу, она забыла о противнике...

Год выдался жутким, и следующая трагедия в семье Темниковых – результат нескольких других ошибок – была уже на пороге.

Часть 2. Встреча

Двадцать лет

Ли́ка вышла из здания института и вдохнула вечерний майский воздух. Цветущие яблони, высаженные возле корпуса, и сирень, которая росла чуть поодаль, создавали неповторимый властный аромат.

Именно весной Ли́ку всегда особенно тянуло творить. Правда, она об этом не подозревала: ощущение было сладко щемящим, но она его пока не расшифровала.

Чуть не сбив ее с ног, какая-то студентка перепрыгнула через несколько ступенек и с радостным кличем подбежала к парню, ждавшему ее с занятий с цветами. Ли́ка пронаблюдала за этой сценкой равнодушно и в очередной раз подумала: «Какими глупыми делаются влюбленные. Ведут себя так, будто в мире нет ничего интересного, кроме их свиданий». Ли́ка даже гордилась тем, что амур еще ни разу не оказался точным, целясь в нее. Именно поэтому ее жизнь оставалась полной и разнообразной: семья, друзья, институт, курсы вождения, английский язык, книги, разумеется...

Ли́ка хорошо чувствовала себя в уединении и любила делать себе мини-сюрпризы. Лет с пятнадцати для нее стало традицией периодически заходить одной в кафешку, заказывать себе самый вкусный десерт и проводить полчаса со своими мыслями. Важное условие: в помещении не должно быть многолюдно – жужжащий улей из парочек, сплетниц-подружек или, не дай Бог, что-то празднующие шумные компании нарушали хрупкость момента. Так что практически все кафе рядом с университетом отпадали – там вечно тусовалась молодежь.

Расстояния девушку не пугали. Она любила ходить пешком. Что не мешало ей стремиться к получению водительских прав и мечтать о машине: жила она все-таки далеко от вуза, а в утренних пробках было бы куда приятнее застревать, находясь в комфортном салоне автомобиля, а не в душной маршрутке.

Тем вечером Ли́ка держала путь в новую кофейню, на группу которой наткнулась в соцсети. Владельцы сообщества старались привлечь посетителей, но людей в группе и лайков под постами явно не доставало. То ли конкуренция в том районе была слишком высокой, то ли просто требовалось больше времени. В любом случае Ли́ка надеялась, что посетителей будет не так много.

Неспешная прогулка с плеером в ушах – и вот она, скромная вывеска с названием на латинице. Ли́ка заглянула внутрь через стекло. В помещении было всего два человека: в углу расположился мужчина с ноутбуком, а за витриной с бутербродами, пирожными и пончиками стоял молодой человек в темно-синем фирменном фартуке заведения.

Увиденное понравилось Ли́ке, и она толкнула дверь кофейни.

– Здравствуйте, добро пожаловать! – заученным голосом произнес парень, когда она подошла.

Девушка обратила внимание, что он смотрит не ей в глаза, а слегка мимо, точно обращаясь к кому-то стоявшему слева от нее.

– Меня зовут Андрей, и я буду вашим официантом. Все кондитерские изделия, а также сэндвичи, представлены на витрине, кофейное меню вы найдете...

На миг их взгляды все-таки встретились, и парень резко замолчал, словно забыл слова. «Наконец-то», – колокольным звоном прозвучало в его голове.

У Андрея даже рот слегка приоткрылся.

«Что это с ним? Я так ужасно выгляжу? Он видел мое лицо на доске объявлений с надписью „Wanted“? Или ему внезапно поплохело?»

– Так где же кофейное меню? – быстро отведя взор, спросила Лика.

– Прошу прощения. – Парень моргнул. – Я сейчас.

Он скрылся за дверью подсобного помещения. Девушка в недоумении пожала плечами. «Странно все это. Может, уйти и выбрать другое кафе?»

Это решение могло изменить ее судьбу, однако Лика его не приняла. «Да ладно. Пустяки. Я же шла именно сюда, разве своеобразные реакции какого-то чудака могут меня отпугнуть? Главное, чтобы побыстрее принял и выполнил заказ».

Она сама отыскала кофейное меню – оно висело сверху, над большой современной кофемашиной – и принялась изучать.

Тем временем Андрей вытирал бумажным полотенцем лицо, которое только что ополоснул холодной водой. Упершись обеими руками в раковину, выждал минуту, чтобы перестали дрожать ноги и колотиться сердце. Медленно поднял голову, глянул на себя в зеркало и победно улыбнулся.

«Ну все, все. Оклемаюсь. Господи. Господи!! Одни эмоции. С ума сойти. Только бы не упустить ее!»

– Я еще раз дико извиняюсь. Сегодня очень жарко для меня. Я любитель прохлады. – Парень вновь предстал перед Ликой. – Вы определились, что будете?

– Латте и кусочек морковного торта.

– Отличный выбор! Очень интересное сочетание. Уже пробовали?

– Нет.

Девушка явно не была настроена на светскую беседу: отдала деньги, коротко поблагодарила Андрея и сразу пошла к столику.

«Ничего. Надо действовать осторожно и ненавязчиво».

Андрей не в первый раз подрабатывал в общепите и давно готовил кофе на автомате. То, что он заторопился, не желая упускать ни минуты, не повлияло на качество выполнения заказа.

Когда он принес Лике поднос с тортом и горячим напитком, она рассеянно листала лежавший на столике деловой журнал.

«Зацепиться за это? Нет, я полный ноль в бизнесе. Еще выставлю себя на посмешище. За что же тогда?.. О! Знаю».

– Можно отвлечь вас ненадолго?

Лика без особого удовольствия отозвалась:

– Что случилось?

«С ней будет нелегко. Ладно, сейчас моя задача – заполучить ее контакты, а там посмотрим».

– Вы впервые у нас?

– Да.

– Мы открылись меньше месяца назад и начали вести сообщества в соцсетях.

– Я видела. Вам бы не помешал SMM-менеджер.

Ура! Беседа завязалась.

– Да! И... позвольте присесть на секунду? – Насколько Андрей знал, возвышение над собеседником мало способствует доверительному общению.

Лика едва заметно кивнула и все так же неохотно отложила журнал. Андрей занял место напротив нее (мужчина с ноутбуком, покидая кофейню, покосился на них с легким удивлением) и продолжил:

– Да, контент пока далек от совершенства. Но прежде всего нам не помешали бы отзывы клиентов. Если вам понравилось у нас, оставьте, пожалуйста, комментарий в одной из групп. Под нашим постом или отдельной записью, как вам удобнее. Буду признателен.

– Ладно.

Выражение лица Лики было скучающим. Шанс, что она действительно напишет отзыв, стремился к нулю – скорее всего, просто хотела поскорее от него отделаться.

«Мимо. Нужно что-то еще. Соображай давай...»

Андрей натянул теплую улыбку.

– Спасибо. Вы говорите, SMM-менеджер... у вас случайно нет хорошего на примете?

На этот раз он попал.

– Вот так сразу и не скажу, – задумалась Лика, – но я окончила курсы, и у меня много знакомых в этой сфере. Сама не возьмусь, сейчас времени в обрез, а спрашивать могу.

– Ага! Было бы замечательно! – просиял парень. – Тогда давайте мы...

– Андрей, можно тебя?.. – вдруг прозвучало за его спиной, и он вздрогнул.

Это был владелец кофейни – молодой мужчина, не старше тридцати лет. Бородатый и татуированный, из-за худощавого телосложения он не выглядел брутальным – скорее походил на мажора. Энергии в этом человеке было много, но он поставил кучу защитных блоков и не делился ею. Бессознательно. Андрей понимал, что большинство людей такое не фиксируют.

– Привет, я не слышал, как ты вошел... – Он вновь повернулся к Лике. – Простите. Я скоро подойду.

Делать нечего – нужно было выполнять требование начальника. Болтовня с клиентами за столиком явно не входила в обязанности Андрея, SMM-менеджера пока на самом деле никто не искал, а терять работу не хотелось по многим причинам.

К несчастью, владелец кофейни был в плохом настроении. Он сделал подчиненному выговор за невымытый пол на кухне (в новом маленьком заведении каждый работал на несколько фронтов), а заодно припомнил: знакомый пожаловался, что его тут долго обслуживали и принесли какао вместо горячего шоколада. Реплика Андрея по поводу того, что в кофейне трудится не он один, осталась без внимания.

– Я не раз видел, как ты сидишь в телефоне, когда здесь куча дел! А теперь точишь лясы с симпатичными клиентками. Я не для этого тебя нанимал!

Парень коротко кивнул и взглянул начальнику в глаза. Его внутренняя защита никогда не ослабевала, но Андрей не особенно и стремился ее рушить.

Владелец кофейни, точно что-то почувствовав, скрестил руки на груди. Впрочем, вопреки распространенному мнению, как раз это бы не особенно ему помогло.

– Если ты все понял, иди работать.

– Да.

Андрей вышел из подсобки, где происходил разговор, и чертыхнулся. В единственном зале заведения никого не было. Девушка ушла, оставив чашку со следами светло-розовой помады и тарелку с ложкой на подносе, который он так и не унес.

Оглядевшись – владельца кофейни поблизости не было, – Андрей выскочил за дверь.

Лика всегда ходила довольно быстро, а тут смутное ощущение того, что ее хотят загнать в ловушку, заставило ее ускорить шаг.

Она в принципе не любила знакомиться с молодыми людьми вне дружеских компаний и больших коллективов. Не имея опыта отношений, девушка притом не была обделена мужским вниманием и давно вычислила, что абсолютное большинство парней ничего не делают просто так. Подошел – значит, понравилась, пригласил – значит, это свидание. Раз свидание, то от нее ждут, что она будет милой, станет флиртовать... А потом как-нибудь незаметно окажется, что она должна уже и что-то помимо. Бывало, считая парня приятелем и общаясь исключительно по-дружески, Лика ни о чем не подозревала, пока он не начинал лезть с поцелуями.

Тогда приходилось обозначать границы, а результат – обиды, разборки и потеря приятного собеседника.

Но в этот раз ее неясное предчувствие, если это можно так назвать, было связано не с амурными делами. Ее интуиция редко давала о себе знать, но в том официанте ощущалось нечто отталкивающее, жуткое – и в то же время даже привлекательное. При мысли о нем на ум приходило слово «неотвратимость».

Ли́ка понятия не имела, чего на самом деле хотел от нее этот тип – не подходит же он так к каждому клиенту, – но почему-то была уверена, что в этом лучше не копать. План посидеть в кафе в тишине полчаса-час провалился, но у нее и пропало настроение. К тому же она наелась. Хотелось только домой.

Через пару кварталов ее темп ходьбы стал замедляться до обычного, а в голове появились другие мысли. Что бы почитать сегодня?.. Мама просила купить масло... А когда там дедлайн по следующему копирайтерскому заказу?..

К тому времени как Ли́ка дошла до дома, странный тип из кофейни был совершенно забыт. Однако он ее не забыл.

После того как Андрей в поисках нее пробежался по улице и вернулся ни с чем, у него все валилось из рук. Парень и не пытался настроиться на работу: мрачно смотрел в одну точку, не особенно любезничал с новым клиентом и уронил сэндвич. Из него вывалились куски помидора, сыра и ветчины. Хорошо, что всего этого не увидел владелец кофейни.

К концу смены отчаяние понемногу отступало, и Андрей начал рассуждать.

«Может, еще не все потеряно. Что я о ней знаю?.. Хм, она училась продвижению в соцсетях. Но когда и где? SMM – сфера, в которой можно учиться и работать удаленно. Нет, зацепка так себе. Есть вероятность, что у нее рядом дом, университет, офис? Есть, да только выбор слишком велик. И я даже имени не спросил».

Как ни крути, положение выглядело практически безнадежным. Оставалось ждать, что девушка придет снова или напишет все-таки отзыв о заведении. Пока она этого не сделала – он проверял несколько раз.

Теперь Андрей жалел, что не выкачал из нее хоть немного. Она нужна была ему как постоянный источник питания, но лучше уж чуть-чуть сразу – как обычно, – чем ничего.

Если бы Андрея спросили, как он чувствует энергию других и определяет особенно привлекательную, он бы ответил, что это нельзя объяснить. Различают же люди запах и вкус запеченной курицы, фрикаделек, борща – все блюда уникальны, и какое-то тебя привлекает, а какое-то нет. Так и с людьми. Андрею достаточно было одного взгляда в глаза, чтобы определить, сколько энергии скрыто в человеке и вкусна ли она, а главное, есть ли у него талант.

Многие держались от Андрея подальше чисто инстинктивно. Именно поэтому постоянных источников питания у парня не было давно. Он и мечтал иногда о таком, и знал в то же время, что медленно и мучительно убивать людей – дело не из приятных. Уже много лет не доводил до летального исхода, но по крайней мере однажды едва снова не выпил человека целиком за раз. Женщину спас счастливый случай.

Это была школьный психолог, и пила она легко, как сок из стакана. Она понятия не имела о том, что не просто удачно применяет свои знания на практике, а талантлива в психологии. Правда, не детской. Андрей готов был ручаться, что у нее гораздо лучше получилось бы вести частную практику, чем выдавать пятиклассникам тестики на определение склонности к суициду. Но ее судьба была не его заботой.

Андрей обманул эту женщину, чтобы остаться с ней наедине. Ляпнул что-то о проблемах дома. Выкачать ее энергию он мог и в коридоре – когда взгляды встречаются и эта малоприятная для жертвы процедура начинается, она не в силах прервать зрительный контакт, пока сеанс насыщения не завершится. Но привлекать лишнее внимание школьником не хотел.

Едва они зашли в кабинет и сели, он стал сочинять: про маминых хахалей, про папин алкоголизм, про безденежье – все, что приходило на ум. Ждал, когда женщина сочувственно посмотрит ему в глаза, но она вместо этого записывала что-то в свой блокнотик. Как же невежливо!

Наконец это произошло. Андрей не щадил психолога, пил большими глотками. Ее энергия, ее талант были чистыми, сладкими и, ему казалось, пахли корицей.

Женщина вначале побледнела, потом стала массировать виски – видимо, заболела голова. Андрей не останавливался. Не отрывая от него взгляда, она механически потянулась к полупустому стакану воды. Это бы ее, конечно, не сберегло.

Он мог прикончить ее одним махом. Но в кабинет вошли, и Андрей отвлекся. В ту же минуту визитер заметил, что женщине плохо, и стал суетиться вокруг нее. Под шумок мальчик улизнул. Он шагал, ощущая удовлетворение, полноту жизни и свое превосходство, а назойливое раннесентябрьское солнце пробивалось сквозь стекла окон в коридоре.

Долгое время в плане вкуса энергии та психолог (кстати, она довольно быстро уволилась – скорее, то было совпадение, но кто знает) оставалась для Андрея эталоном. Конечно, если не считать маму, которую он тогда уже несколько лет как не пил.

Но сегодня... как бы странно это ни звучало, он встретил ту, что заменит ему мать. Он готов был пойти буквально на все. Что, если, например...

Андрей никогда не прибегал к этому методу и совсем не был уверен, что он сработает. Пособий по энергонасыщению – парень предпочитал про себя называть это так – не существовало. Все нужно было испробовать самому. Сейчас попытаться в любом случае стоило.

Он крепко зажмурился (совсем как Анна, когда старалась сосредоточиться) и представил себе глаза девушки. Их Андрей запомнил – большие, серые, непроницаемые. Попытался ощутить ее неповторимую энергию. Безупречную, кристальную. С золотыми прожилками. Ее талант – тот же, что у его мамы. Талант настолько мощный, что его расщепило на крошечные частички, которые заполнили все существо девушки. Ничем не защищенный, свободный, естественный, чуть ли не выплескивающийся через край...

Насколько он знал, люди, осведомленные о своем даре, невольно его оберегают. Глядя им в глаза, парень видел (чувствовал) колючую проволоку, ворота, а то и бетонные блоки. Преодолеть препятствие в основном было возможно, но сложно. На это требовалось много энергии от самого Андрея. Пить людей, талантом не обладающих, было в основном проще, но и не так вкусно – все равно что есть без соли и сахара.

Мамин талант выглядел как яркая спираль, огороженная белым забором. Но когда к ней приходило вдохновение, золотистые лучики были повсюду, не только за забором, и их можно было втянуть в себя с блаженством, как напоенный духами любимой воздух... оставалось лишь вынудить мать оторваться от своей книги и посмотреть прямо на Андрея.

А вот Лика... Было совершенно очевидно, что она о своем таланте, несмотря на его силу, не догадывается. Следовательно, он будет питаться ею без препятствий, сколько влезет. Ждать, пока энергия немного восполнится, и насыщаться снова. Хватит надолго. Когда-нибудь, возможно, она иссякнет и просто умрет («Всего лишь возможно, не бери в голову. Ты же стараешься этого избежать, правда?.. Сосредоточься на том, что нужно сделать прямо сейчас»).

Андрей вообразил, как притягивает этот поток свежей силы, эти глаза, эту девушку. Даже не заметил, что совершает рукой странные круговые движения, точно наматывает леску. Ближе. Крепче. Он сможет.

Природа распорядилась таким образом, что Андрей растрачивал энергию – свою и, так сказать, приобретенную – быстрее других людей. Вот и теперь он вымотался так, будто в одиночку разгрузил вагон угля. Пришлось немного подпитаться от посетителя, хотя Андрей старался делать это как можно реже, чтобы не рубить сук, на котором сидел. Вероятнее всего, гость не свяжет свою головную боль с пристальным взглядом официанта, но на бессознатель-

ном уровне плохое самочувствие и новая кофейня сплетутся в один узел, и клиент туда не вернется.

Парень провернул ювелирную работу и вовремя притормозил, так что посетитель почти ничего не заметил. Максимум осознал, что сегодня на работе вышел особенно длинный день. Таланта у него не было даже в зачатке – очередная посредственность. Не то что мама...

«Ох, мама... если бы я мог не думать о ней так часто».

Лица была в недоумении. Она не представляла, что заставило ее написать столь подробный отзыв на новое заведение. Казалось бы, оно и не произвело на нее неизгладимого впечатления, но девушка не могла остановиться: писала и писала, как добросовестная школьница сочинение. Опомнилась, лишь нажав «отправить». «Что это было?»

Не став перечитывать свое творчество, Лица отложила телефон и решила заняться домашними делами. Но почти сразу раздался сигнал сообщения в соцсети. Писал незнакомый парень (о нет, очередной рандомный пользователь, которому захотелось секса – она ведь закрыла страницу, чтобы даже фото на аватарке не было видно четко! Надо бы и сообщения теперь закрыть).

Да нет... вместо того чтобы отпускать сальные комплименты, он за что-то благодарит ее... ага! Не такой уж он и незнакомый! Это тот официант из кофейни... И он также напоминает ей об ее обещании поискать среди знакомых SMM-менеджера. Чего привязался? Других людей не знает? Или она ему все-таки понравилась?

Лику необъяснимо тянуло к смартфону, хотя она отодвигала его от себя вновь и вновь. Как будто незакрытый гештальт. Как будто она должна...

Нет. Не-ет. Она ничего никому не должна. Если вдруг придет кто-нибудь в голову, она ответит этому парню. А так она ничем не может быть ему полезна. Резона общаться с ним у нее нет. У него-то, может, свои интересы, но это его личное дело...

И все-таки...

Андрей решил, что интуитивно выбранная техника не сработала, и повесил голову, погрузившись в невеселые мысли о прошлом.

Встреча с необычно талантливой девушкой уже пробудила ассоциации с матерью, а достаточно глубоко копая (это происходило самопроизвольно, когда он бывал в плохом настроении), парень вынужден был вспомнить и тетушку, с которой начались все проблемы. Он до сих пор был уверен, что принял единственно верное решение, выпив ее энергию – энергию пожилого, одинокого голодного вампира, сочную и крепкую, как бренди (таланта у тетушки не оказалось, только стойкость – и это она имела привкус крови). Но если бы он, семилетний, из вредности не накрутил маму по телефону и она не помчалась спасать тетю...

Скорее всего, Дарина бы не отдала ему свою энергию – спустя годы Андрей здраво оценивал ту ситуацию: она была растеряна и сильно голодна, но уж точно не была слабачкой. Боролась бы до последнего, с собой в том числе. Вероятно, провела бы ночь в закрытой комнате, а ребенок остался бы снаружи и в конце концов уснул у этой двери. Не очень гостеприимно с ее стороны? Ну, что есть, то есть. А утром... ей пришлось бы выйти к нему – хотя бы для того, чтобы проводить на автовокзал. Но велик шанс, что тетушка бы и тогда не отдала свою энергию и не хлебнула его...

А изменилось бы что-то, если бы Андрей ответил на следующий мамин звонок и смог убедить ее, что все хорошо и приезжать незачем? Это ведь совершенно точно снова звонила она. В отличие от тети, которая забаррикадировалась в комнате (подвинула к двери сперва стул, а потом вроде тумбочку), мальчик в тот момент мог легко добраться до телефона. Но его интересовала только дверь.

Закрытые комнаты – особенно закрытые конкретно от него – с детства действовали на Андрея гипнотически: он просто не мог от них отойти. Ломиться пытался обычно вяло, но отвлечься тоже было не в его силах. А уж если там что-то писала мать, охваченная вдохновением... После полчаса нытья она обычно сдавалась. Зря только поставила ту мощную дверь.

Ох, мама.

У Андрея испортилось настроение. Он чувствовал усталость. Обслуживал клиентов просто на автомате. Но все изменилось в тот момент, когда он услышал сигнал уведомления. На его телефоне в тот момент была открыта группа кофейни в соцсети. Кто-то оставил новую запись...

О да. Получилось!

Меланхолия тут же отступила. У Андрея даже руки тряслись от предвкушения, когда он открывал аккаунт, с которого оставила отзыв девушка (Анжелика, так вот как зовут его будущий постоянный источник).

Аккаунт был закрыт для посторонних, но возможность отправить сообщение имелась. Парень попросился к ней в друзья и написал ей. Лика была онлайн, однако не прочитала и заявку не приняла (может, конечно, не успела заметить).

Андрей покопался в других соцсетях – нужно было найти побольше информации о том, где она работает или учится, а при идеальном раскладе – где живет, хотя какой идиот пишет в таких местах свой точный адрес.

Анжелики не обнаружилось ни на Facebook, ни в Instagram, ни в «Одноклассниках». Почему-то он так и знал. Если она не любитель зависать в Сети, следовательно, занята чем-то более важным. А скоро будет занята еще и им. С другой стороны, она разве не упомянула, что училась на SMM-менеджера?! А как такому человеку без соцсетей?!

Андрей и сам с удовольствием сократил бы время сидения в них, но, к сожалению, периодически нужно было заниматься страничками кофейни и «Подноготной» (это отвратительное название придумал не он, но он уже немного с ним свыкся). Как малоизвестной музыкальной группе еще заявлять о себе и сообщать немногочисленным поклонникам о месте и времени концертов? Он и так занимался постингом реже, чем остальные парни из коллектива.

При мысли о группе его, как всегда, охватило сожаление пополам со смутным стыдом. «Ладно, об этом позже, сейчас у меня другая забота», – напомнил себе парень.

Анжелика по-прежнему молчала. Почему? Может, попробовать «притянуть» ее еще раз? Нет, лучше оставить это на крайний случай. Он слишком устал.

«Никаких больше энергетических затрат сегодня. Надо действовать проще. Она не отвечает, потому что думает, что мне от нее нужны только контакты SMM-щика... Почему бы мне просто не позвать ее куда-нибудь? Поступлю как обычный парень с обычной девушкой. А почему нет? Я давно не звал никого на свидание. Так и сноровку потерять недолго».

«Ох, я так и знала». Лика произнесла это вслух, когда высветилось новое сообщение. Этот тип к ней клеится. Да ну его. «Где-нибудь посидеть»? Ага, она посидела с ним в той кофейне, и он уже там ее порядком загрузил какой-то ерундой – аж захотелось сбежать. Вряд ли это привлекательная кандидатура для легкого времяпрепровождения.

«Нет. Буду игнорировать», – довольно быстро решила Лика, стараясь заодно игнорировать свои странные ощущения – от телефона к ней будто тянулись невидимые щупальца... она должна... ей нужно... ей обязательно надо...

«Да ни черта мне от него не надо».

Андрей чуть ли не из последних сил призвал к себе ее энергию. Это был короткий стремительный рывок – у него тут же заболела голова, во рту стало сухо. Даже слегка затошнило. Легкая подпитка от того клиента не помогла. Слишком легкая. Нужно что-то большее.

Нужна Анжелика. Но как еще ее достать? Очевидно, она совершенно в нем не заинтересована. И у нее полно внутренних ресурсов, раз она так просто блокирует его мысленный «приказ».

Хотя, ха, кто знает, вдруг она сейчас катается по полу в конвульсиях... Нет, слабой и замученной ее делать не надо. Она нужна ему полной до краев. По крайней мере вначале.

Мысли о том, чтобы сдать, у Андрея не возникало.

Уже в автобусе, который вез его домой, парень закрыл на телефоне окошки с соцсетями и набрал имя и фамилию (у Анжелики она была довольно редкой) в поисковике. Обнаружилось кое-что любопытное. И оно вело опять же в единственную соцсеть, где Андрей видел девушку. Она активно вела сообщество, посвященное буккроссингу.

Он громко хмыкнул – на него тут же с подозрением уставился сидевший рядом неприятный тип в клетчатой рубашке.

«Теперь она от меня никуда не денется».

Что он скажет ей, когда они встретятся? Как ЭТО будет (первое энергонасыщение, конечно, что же еще)? Удастся ли не отпугнуть ее и не вызвать подозрений?..

Задумавшись, Андрей едва не проехал свою остановку. Вскочил и выпрыгнул прямо перед тем, как водитель захлопнул двери автобуса.

Приближалась ночь. По улицам, окутанным мягкими запахами цветения, прогуливались в основном хохочущие компании и обнявшиеся парочки. Не обращая на них внимания, парень брел в съемную квартиру давно протоптанной дорогой. На секунду его сердце сжалось от печали («Ну как же жаль»), но никак не из-за того, что он был один в этот чудесный майский вечер.

Пару дней назад собственник жилья, которое Андрей снимал уже год и которое полностью его устраивало, по телефону уведомил его о том, что в ближайшие пару недель придется съехать. Утверждал, что туда на неопределенный срок заселятся его родственники, но Андрей подозревал, что просто нашлись другие, по каким-то причинам более привлекательные арендаторы. Что уж там, он не всегда прилежно вносил плату за квартиру и иногда просрочивал платежи по коммуналке.

В данном случае Андрей не видел смысла спорить и почти смирился с тем, что попросится с квартирой. Куда съезжать, он пока не нашел. Знал одно: после того как арендодатель встретится с ним лично, а ему придется это сделать еще хоть раз, у мужчины будет очень долго болеть голова.

Поскольку план действий был готов, в субботу Андрей позволил себе расслабиться и посвятил время совершенно другому: сперва немного прибрал в квартире, а потом репетировал с группой. Чертов Костик – гитарист и автор песен – как всегда, командовал, а остальные, включая вокалиста, опять же как всегда, подчинялись, потому что Костик был негласным лидером. У него даже имя не подходило для фронтмена! Так могли бы звать пацана со двора или задиристого одноклассника...

Андрей был в «Подноготной» всего лишь ударником, хотя его настоящей страстью уже много лет оставалась именно гитара. Долгое время он просто наигрывал на ней известные мелодии, потом стал придумывать свои – довольно плохие, даже на его собственный вкус – песни, которые, впрочем, ни для чьих больше ушей не предназначались. Лет с восемнадцати ему стала грезиться игра в рок-группе. И вот однажды в интернете Андрей наткнулся на сообщение о том, что малоизвестная группа из его города ищет ударника. К тому времени он совершенно случайно, как бы мимоходом, обучился и игре на барабанах. Сначала из любопытства заглянул на бесплатный мастер-класс, потом посмотрел несколько уроков в интернете и, наконец, пошел на недорогие частные занятия в музыкальную студию.

Учеником Андрей был способным. Группа, к тому времени бесславно выступавшая около года, оценила его умения и пригласила к себе. Парень понимал, что нужно с чего-то начинать, но в его планы входило в дальнейшем занять место Костика.

Однажды он сделал пробный заход, выпив приличное количество энергии гитариста перед концертом в одном небольшом заведении. Надо сказать, довольно безвкусной, ничем не защищенной энергии. Костик не был талантлив. Концерт он мужественно отыграл, но после этого захворал на неделю, и Андрей как бы из любезности предложил группе хотя бы раз сыграть вместо него. Вокалист, бас-гитарист и клавишник отвергли это предложение и даже не дали ему продемонстрировать свои умения. Заявили, что – Андрея до сих пор жгла эта мерзкая формулировка – каждый должен быть на своем месте. Это означало приблизительно следующее: твое место на сцене позади всех, соблюдай ритм и не заглушай остальных участников, а на большее и не рассчитывай. Из-за глупого упорства группа отменила концерт, которых у них и так было раз-два и обчелся, не получили денег, да и репутацию себе подпортили. С тех пор Андрей оставался «на своем месте» и размышлял, что делать дальше.

Проще всего было уйти из «Подноготной» и создать свою группу. Но он толком не умел ни писать тексты, ни исполнять их. Неминуемо пришлось бы опять кооперироваться с кем-то еще, что-то организовывать, а Андрей этого с детства ненавидел. Он продолжал ходить на репетиции и ждать подходящего момента. Подходящего для чего – он и сам уже не мог сформулировать.

Но, определенно, нужно было что-то решать. После этих репетиций он так злился и выматывался эмоционально, что по дороге домой бездумно насыщался от пары человек, даже не обращая внимания на то, достаточно ли вкусна их энергия.

В этот раз послерепетиционное настроение было лучше обычного. В ту ночь он лег раньше, чем привык: на следующий день была намечена важная встреча. Последний пост в группе, которую вела Анжелика, был посвящен воскресному мероприятию. В маленьком уютном баре – Андрей о нем слышал, потому что как раз в таких ему с группой, к сожалению, и приходилось выступать – устраивали акцию обмена книгами. На закуску предлагались настольные игры, чаепитие и почему-то мини-лекция о вторичной переработке бумаги от мелкого экодвижения. «Мы обязательно будем, а вы? Ждем вас, книголюбы!» – обращалась Анжелика к своей аудитории. Под «мы», очевидно, подразумевались она и совладелец группы под ником Стэн Стэн, с закрытой страницей и картинкой вместо аватарки.

«Интересно, в каких отношениях она с этим Стэном? Если у нее есть парень, это создаст дополнительные помехи. Хорошо бы его не было», – подумал Андрей ожесточенно, будто имел на Анжелику виды как на девушку. Она показалась ему привлекательной, но ей, на его взгляд, не хватало женственности. К себе вечером на вино и кино он бы такую не пригласил. Впрочем, Андрей не исключал, что придется и дальше изображать типичный мужской интерес.

Парень тщательно побрился, погладил рубашку и даже воспользовался мужской туалетной водой с запахом дорогой кожи, которой брызгался крайне редко. Если она и проигнорирует все это, на подкорке отпечатается: это аккуратный, серьезный и ответственный парень, ему можно доверять. К тому же интересуется книгами!

Прежде чем выйти из дома, он покопался на полке в поисках нескольких книг, которые ему не жалко. Задача была не из легких: с тех пор как начал жить в съемных квартирах, парень почти не покупал книг – читал в электронном виде. Отдавать любимые, которые он возил с места на место, не хотелось. Но смысла идти с пустыми руками не было – Анжелика решила бы, что он попросту ее преследует, а это было бы уже чересчур.

Скрепя сердце Андрей выбрал три книги, которые более или менее прилично выглядели. Уже в прихожей решил, что все-таки этого мало для участия в такой акции, разулся, вернулся в комнату и схватил еще одну не глядя. Нужно было спешить: он хотел прийти к самому началу, пока не собрались люди, чтобы увеличить шансы спокойно поговорить с будущей жертвой.

Бар, в котором проходила акция, больше напоминал бункер. Естественный свет в подвальное помещение не проникал, а искусственный был приглушенным и пыльным. Андрей подумал о том, что такая атмосфера не слишком уместна в три часа дня для буккроссинга.

Сегодня все было иначе. Барная стойка пустовала, на паре сдвинутых столиков стояли электрический чайник и неприкаянные чашки с блюдцами, рядом валялась запечатанная пачка печений без начинки. Чтобы найти то, за чем по идее должны были прийти книголюбы, приходилось пройти немного вглубь помещения.

За столом с парой десятков книг, разложенных в хаотичном порядке, стояла Анжелика и негромко болтала с какой-то девчонкой. Кроме них и Андрея не было никого, хотя с начала акции прошло уже полчаса. Зря он переживал, что у Анжелики не будет времени.

На девушке были джинсовый комбинезон чуть ниже колена, надетый поверх серой футболки, и светло-зеленые кеды. Из цикла «взяла и нацепила». Светло-русые волосы она заплела в хвост. Косметики, насколько мог оценить парень, не было. И даже в таком виде она выглядела хрупкой и привлекательной. Но не будь у Андрея стремления к энергонасыщению, в толпе он бы ее не заметил.

– Привет.

Анжелика подняла на него взгляд, и он снова всем своим существом погрузился в ЭТО – чистую энергию с золотыми вкраплениями таланта. Погрузился, но пить не стал, хотя очень хотелось. Рано. Это бы все испортило.

Он отстранился усилием воли и заметил, что девушка озадачена.

– Мы знакомы? – спросила она.

Ну да, ведь ее талант – не память на лица.

Андрей изобразил легкое замешательство. Улыбнулся:

– Ты же заходила ко мне в кофейню и обещала подогнать нам SMM-щика? Или я ошибаюсь?

О своем предложении встретиться, которое осталось без внимания, тактично не упомянул.

Анжелика даже не попыталась скрыть неудовольствие. Нахмурилась.

– Шпионишь за мной?

– Бог с тобой! Я пришел на буккроссинг, у меня вот, – парень торопливо снял со спины небольшой рюкзак и расстегнул его, – накопилось книг, а хотелось бы почитать что-нибудь новое.

Девушка потянулась к книгам, стараясь даже случайно не прикоснуться к Андрею – это от него не ускользнуло, но не слишком его расстроило.

– Состояние хорошее, – изучив предоставленные экземпляры, заключила Анжелика. – Ты их вообще читал?

Вроде как пошутила, хотя лицо оставалось серьезным. Андрей ухмыльнулся и с готовностью отозвался:

– Ну, я любитель полистать книжку перед сном. Желательно именно бумажную: и глаза меньше портит, и приятнее.

Ответ девушка не прокомментировала. Пробурчала «выбирай любые» и протянула новые книги темноволосой подруге:

– Стэн, возьми.

«Так вот оно что! Стэн – вовсе не парень. Интересно, откуда у нее такой ник? Ладно, не стоит отвлекаться на ерунду...»

Анжелика, похоже, полностью потеряла к посетителю интерес и даже отвернулась от него, наблюдая, как Стэн располагает томики на столе. Но Андрей еще не забрал свою порцию книг и не обязан был торопиться – очереди-то за ним не выстроилось.

– Что посоветуете, девушки? – спросил он с деланным любопытством, перебирая книги, которые явно от сердца не отрывали.

Здесь были преимущественно старые непопулярные детективы, энциклопедии, книги рецептов и подобная муть – казалось, Анжелика и Стэн (больше было пока вроде бы некому) расхламили родительские полки.

– Думаю, ничего из этого тебе не подойдет, – рубанула Анжелика, глядя в сторону.

Угадала.

– Лица! – укоризненно ткнула ее в бок подружка. – Ты чего? Переживаешь, что никто не пришел? Так еще куча времени.

– Ага. Если так пойдет дальше, нашим экодрузьям можно сказать, чтоб тоже не приходили – все равно лекцию читать будет не для кого.

– Между прочим, почему буккроссинг у вас совмещен с лекцией о вторичной переработке? – встрял Андрей. – Неужели часть этих прекрасных книг пойдет на макулатуру?!

– Мы с маленьким экодвижением скинулись на аренду бара. Не переживай, твои на макулатуру не пойдут. Это если кто-то принесет книги в плохом состоянии, – с явным сомнением произнесла Стэн – похоже, она уже тоже не верила, что акция наберет популярность. – Откуда ты, между прочим, взял коллекционное издание сборника стихов поэтов Серебряного века?

Андрей изумленно уставился на стол.

– Где?

– Да вот же, ты сам притащил!

Насколько парень помнил, он принес «Ночь нежна» Фицджеральда, биографию Гоголя (на ней Андрей когда-то безуспешно пытался тренировать тетушкин метод «книжного» энергонасыщения), «Двадцать тысяч лье под водой» (перечитал сто раз, но сколько можно уже). И...

Черт! Это четвертая книга, которую он взял наугад! Она уж точно не его – значит, хозяйина квартиры.

Забирать ее назад было бы смешно и нелепо. Наверняка мужчина никогда ее не хватится. Кому нужен сборник стихов? Еще и коллекционный – наверняка подарок, который жалко выбросить.

Да и Андрея не заподозрят. Вряд ли адекватному парню придет в голову, съезжая с квартиры, из всех вещей арендодателя украсть именно томик стихов.

Что ж, пусть это будет маленьким хулиганством и изящной мезьей.

– Точно. Сам притащил и забыл, – хлопнул он себя по лбу. – Каюсь, каюсь, каюсь.

– Еще и знаток творчества Высоцкого? – фыркнула Анжелика.

– Не, ну чего ты злая такая? – недоуменно обратилась к ней Стэн.

– У меня тот же вопрос. – Андрей решил пойти в атаку. – Если это из-за акции, может, вам чем-то помочь, девочки? Я могу позвонить паре знакомых, например, а они пригласят своих, вот и соберем публику...

– Я в твоих услугах не нуждаюсь. Прекрати меня выслеживать. Я ненавижу это, – отчеканила Лица, смахивая пылинки с лежавших на столе книг.

Андрей оторопел. Он не ожидал такой неприкрытой неприязни.

– Я всего лишь предложил помощь. Но как хочешь.

Ему пришло в голову, что можно выпить ее прямо здесь, раз с общением у них все равно не клеится. Тогда ей точно будет не до буккроссинга. Очень не хотелось поступать так, найдя потенциально долгосрочный источник энергии, но...

«Нет, не сдавайся. Нельзя ее упускать. Не так просто. Если только... глотнуть чуть-чуть... самую малость...»

– Ну, тогда до свидания, – проговорил Андрей обиженно.

– Пока. – Анжелика (твердо).

– Пока, спасибо, что зашел! – Стэн (дружелюбно).

Повисла тишина. Анжелика все еще отводила взгляд. «Будет странно просить ее посмотреть на меня?»

Андрей медленно попятился к выходу. Делать было нечего. Он пообещал себе выследить ее снова, насытиться хоть раз ее энергией, а там подумать, что делать дальше. Но, очевидно, не сегодня. Неизвестно, когда они уйдут из этого бара. Стэн сказала о «куче времени» – не ждать же ему несколько часов. Впрочем, затягивать тоже не хотелось.

В подпорченном настроении парень вышел «на свет» и зажмурился: глаза привыкли не сразу. У двери он разминулся с парой подростков, которые несли пакеты. Значит, как минимум два «настоящих» участника акция наберет.

«Вот пусть и подавится этим, неблагодарная баба».

Не успел Андрей пройти и нескольких метров, как из бара вылетела запыхавшаяся Стэн. – Подожди! – крикнула она, и парень притормозил.

Несмотря на то что он остановился, девушка все равно дважды повторила «подожди» и продолжила бежать. Очевидно, у нее был избыток энергии – уж такое Андрей замечал всегда, заметил и раньше, в баре, хоть и мельком. Тогда он был сосредоточен на том, что сулило более щедрый «приз»... вернее, на той.

Стэн вытащила слегка помятую пачку сигарет и зажигалку из кармана линялых, порванных на обеих коленках джинсов.

– Заодно покурю. Лица ненавидит эту мою привычку, а тут вроде как предлог был выйти... ты будешь?

Андрей отрицательно покачал головой.

– Я хотела извиниться за нее.

Поскольку девушка произнесла это с зажатой в зубах сигаретой, одновременно пытаясь зажечь ее (мешали порывы разыгравшегося ветра), Андрей еле разобрал ее слова. Но ждать, пока говорить станет поудобнее, видимо, было не в ее характере.

– Она бывает резкой. Особенно с парнями. Но с тобой что-то уж очень жестко обошлась. Что плохого ты ей сделал?

– Всего лишь работал в кофейне, куда она зашла, и заговорил с ней.

– Ой, ты работаешь в кофейне? А в какой?

Андрей с улыбкой произнес название заведения и впечатлил собеседницу куда сильнее, чем планировал.

– Seriously? – вдруг схватив его за руку, спросила она с таким видом, будто он сообщил, что летал в космос. – Это та самая, куда я все планирую заскочить! Она крутая! Я была на вашей страничке, вы просто ва-ау! А правда, что у вас готовят блинные торты? И есть меренговый рулет? Я фанатка вкусняшек!

Почти никто из окружения Андрея столько не болтал. Парень смотрел на Стэн с легким недоумением. Ее так много, она такая говорливая, не в пример ему самому, но...

Она, приходилось признаться, его как раз привлекала. Темные длинные волосы, как он любит, фигура стройная – как у Лики, но с более интересными формами. И, опять же как ему нравилось, маленькие кокетливые губки бантиком – Андрей не понимал, с чего все вдруг стали считать эталоном полные губы. Вот как раз Стэн он пригласил бы на свидание.

Встретившись с ней взглядами – это оказалось элементарно, она не отводила глаз, как многие, – он почувствовал ее терпкую энергию с запахом слегка перспелой вишни.

Только теперь Андрей осознал, что голоден. Но у него было кредо: он не насыщался от девушек, с которыми встречался или планировал встречаться. Он называл это «не смешивать одни потребности с другими». Хотя иногда очень хотелось.

Парень сглотнул. Надо будет обязательно подкрепиться. Не сейчас. Не ею.

– Я обязательно приду к тебе в кофейню, – не дождавшись приглашения, заявила Стэн и, выбросив окурок (когда она успела прикончить сигарету?!), сама обняла Андрея на прощание.

Он тоже на пару секунд сомкнул руки вокруг ее талии. От ее волос пахло дымом.

– Вы с Ликой хорошие подруги, да? – осведомился Андрей.

– Лучшие, – с излишним пафосом проговорила Стэн и тут же легко рассмеялась. – Еще со школы.

– На этой неделе я работаю с понедельника по четверг включительно. Во вторник и среду допоздна, но если придешь завтра или в четверг часам к шести, мы можем еще и сходить в кино.

– Ух ты-ы, здорово! Ты классный. И, – Стэн зачем-то пригрозила ему пальцем, – не придавай значения Ликиным капризам.

– Не буду, – машинально пообещал Андрей.

Девушка вернулась в темное помещение бара с улыбкой во все тридцать два ровных белых зуба. Возле столика с чаем и печеньями тусовалась небольшая компания.

– Нам принесли штук десять новых книг, но почти ничего не забрали, – оповестила Лика. – Ну, хотя бы подтягиваться начали. Эти люди сказали, что скоро придут их друзья... А ты чего такая счастливая? Покурила и, дай угадаю, договорилась с этим типом о встрече?

– Отдай мне красавчика, раз он тебе не нужен! А то и сама не ам, и другим не дам. – Стэн схватила подругу в охапку и попыталась приподнять над землей, но, как обычно, безуспешно – они были примерно в одной весовой категории.

– Забирай, забирай! Главное, чтоб ко мне не лез.

Лика мимолетно вспомнила недавнее странное ощущение протянувшихся к ней щупальцев. И то слово, пришедшее на ум: «неотвратимость». Как будто она должна была...

«Ну все, все, это в прошлом, просто показалось. Наверное, меня напряг его странный взгляд. Зато Стэн, похоже, полностью довольна».

Анжелика приободрилась. Сейчас она испытывала облегчение, хотя неполное. Где-то на дне оставался непонятный мерзкий осадок. А возможно, это было предчувствие, которое сложно сформулировать.

Хозяин квартиры позвонил, когда Андрей и его спутница были в кино.

Все шло по плану. Стэн (девушку звали Мариной, но в школе фамилия Астанина и то, что ее обожаемая песня – песня Эминема и Дайдо – называлась Stan, сделали свое дело) пришла в кофейню и съела два пирожных, пока Андрей заканчивал смену. К позднему вечеру немного похолодало, Андрей со Стэн не стали прогуливаться и сразу отправились в кинотеатр.

«Хорошо еще, что я поставил на вибрацию», – глянув на телефон, поморщился парень. Брать трубку он не планировал. Может, как-нибудь после.

Телефон продолжал вибрировать. Андрей включил бесшумный режим и спрятал его.

«Наверняка хочет запросить вперед плату за месяц. Но до конца мая я поживу в этой квартире – когда буду съезжать, тогда и заплачу. Долгов у меня сейчас нет, так что пусть подавится», – решил он и придвинулся к Стэн, увлеченной в тот момент всем сразу: фильмом, поглощением попкорна, держанием Андрея за руку и перебиранием его пальцев.

Ей постоянно требовался тактильный контакт. Андрей успел немного от этого устать, но не видел повода прерывать приятное знакомство. Об Анжелике он со Стэн пока почти не заговаривал – всему свое время.

На следующий день – в пятницу – у него был выходной, а у Стэн – гарантированно свободное утро. Они купили вино и пачку какого-то зефира и поехали к Андрею. Ни он, ни она не имели ничего против секса на первом свидании, поэтому через пару часов, опустошив бутылку вина, легли в постель. О телефоне Андрей совершенно забыл.

Утром его ждал сюрприз. Начав пробуждаться, но еще не открыв глаза, парень уловил негромкий, но почему-то инстинктивно неприятный ему звук. Следом пришло осознание: это поворачивался в скважине ключ.

– Блин! – Быстро протерев глаза, Андрей выскочил из постели и принялся натягивать штаны.

– А? – сонно спросила Стэн, подтянув повыше простыню, которой Андрей накрывался в теплое время года.

На чуть смуглом плече девушки красовалась маленькая аккуратная татуировка – черный иероглиф, который, по ее словам, означал «мирный».

– Хозяин квартиры пришел. – Андрей подобрал с пола платье девушки и сунул ей, но не успел.

На пороге комнаты уже возник он – приземистый мужчина с неухоженной черной бородой и маленькими бегающими глазками. Андрею он никогда не нравился. Парень не стал бы иметь с ним никаких дел, если бы его предложение по поводу сдачи квартиры не было таким привлекательным для студента.

Тогда парень еще ходил в институт. Это было до Инцидента.

– Славно, что ты развлекаешься, Темников. Но мне придется нарушить твои планы, – объявил мужчина радостно, только что руки потирать не начал.

Стэн недоуменно уставилась на него.

– Э, а вы не могли бы выйти и подождать, пока я приведу себя в порядок? – Она была не робкого десятка.

– Детка, я и шагу отсюда не сделаю – выйти придется вам обоим, причем чем скорее, тем лучше, – отвратительно посмеиваясь и то и дело сально косясь на татуировку девушки, объявил хозяин квартиры. – Новые жильцы въезжают через несколько часов.

– Это нечестно. У меня еще две недели. – Андрей пытался не вспылить, чтобы не радовать лишний раз этого человека, но голос дрожал от гнева.

– Я звонил тебе весь день, чтобы сказать, что все переигралось. Ты не брал трубку.

– Я не собрал вещи, и мне некуда идти, – произнес Андрей и тут же об этом пожалел.

Мужчина расплылся в широкой улыбке:

– Твои проблемы! У тебя есть время где-то до часа. Деньги за этот месяц, так и быть, можешь прислать попозже.

– Погодите! – Стэн, похоже, перестала стесняться своей наготы и села в постели, даже не заметив, что простыня сползла ниже, обнажив полгруды. – То, что вы расторгаете договор аренды с сегодняшнего дня, прописано в каких-то документах?

– Мы не подписывали никаких бумаг, – тихо произнес Андрей.

– Что?!

Ему пришлось повторить. Хозяин квартиры по-прежнему выглядел довольным.

– Мне нужно было побыстрее, и я откликнулся на хорошее объявление в интернете. Это уже неважно. Вставай, я буду собираться.

– Я тебе помогу, сейчас только умоюсь. – Стэн бросила в сторону мужчины уничтожающий взгляд. – А вы негодяй! Пользуетесь тем, что Андрей моложе вас и не может как следует вам ответить.

Тут она ошибалась: мог. И ответил.

Едва Стэн, закутавшись в простыню, отправилась в ванную, Андрей повернулся к хозяину квартиры. На сей раз улыбка – легкая, но торжествующая – играла на губах парня.

– Что ты с ним сделал, пока я отлучилась, а? Признавайся давай!

– В пятый раз отвечаю: я на него просто посмотрел. Думаешь, я умею силой взгляда заставлять крепких мужиков падать в обморок?

– Я уж решила, у него приступ какой... Фи, мерзкий тип. Если бы у моего взгляда была сила, я бы его вообще прикончила.

Андрей и Стэн сидели у нее – пили на диване чай со странным привкусом, о котором Андрей решил не спрашивать. Вещи, поместившиеся в несколько сумок, – с каждым переездом он старался таскать с собой все меньше – они привезли на такси. Сумки лежали здесь же, в комнате.

Больше пока ему пойти было некуда. Нужно было хорошо подумать. Времени оставалось не так много, но все же оно имелось: Стэн решила пропустить учебу, а ее мать должна была вернуться с работы лишь вечером.

– А куда ты планировал переселиться через две недели? – полюбопытствовала Стэн.

– Я бы что-нибудь придумал. Посматривал в интернете...

– Ага, опять что-то ненадежное!.. Такие вещи лучше, конечно, через агентство делать, а еще лучше – через знакомых.

– Никто из моих знакомых квартиру не сдает.

– Вот тут ты ошибаешься, – хитро прищурилась Стэн, слегка взъерошив Андрею волосы. – Мать Лики сдает.

Андрей моргнул.

– Мать... Лики?

– Ага! Классная тетка, между прочим, уж она не будет так тебя подставлять, как этот урод... допивай чай, пока теплый! Это травяной, классный, маме кто-то подарил. Реально успокаивает, между прочим, я сначала не верила, но...

Андрей скривился, сразу подумав о покойной тетушке. Чай на травах ассоциировался у него исключительно со старой каргой. А мысль о ней, как обычно, потянула за собой цепочку остальных, более болезненных...

– У тебя такое лицо! Что, настолько ужасный чай? – всплеснула руками Стэн.

Все-таки Андрей был бы благодарен ей, если бы она не комментировала все на свете и не махала так часто руками. А в идеале – еще и не ерошила его волосы.

– С чаем все в порядке, – заверил он. – Я обдумываю то, что ты сказала... про квартиру. Что за жилье и почему мать Лики его сдает?

– Квартира досталась ей по наследству. Через пару лет семья поднакопит денег – Лика тоже подрабатывает периодически, – тогда можно будет сделать капремонт и вселить туда Ликю. Но сейчас, чтоб жилье зря не простаивало... Не пугайся, оно в неплохом состоянии, и коммуникации все в порядке, жить можно, просто мебель вся старая, обои хорошо бы переклеить, ну и там по мелочи...

– И долго мать Лики ищет арендатора?

– Нет, буквально месяц как. Предыдущие жильцы съехали, а те, кто начал откликаться, ее не устраивают.

– А я ее устрою?

– Насколько я знаю, Ликина мама не в восторге от семей с маленькими детьми и гастарбайтеров. Про молодых работников кофейни без жены и детей я ничего не слышала.

Судя по лукавому выражению лица, Стэн хотела добавить что-то о девушке, которая периодически будет к нему навещаться, но Андрей сбил ее с мысли:

– Дай мне, пожалуйста, ее телефон.

– Прямо сейчас будешь звонить?

– Да, а когда? – резковато произнес Андрей. – Мне негде ночевать уже сегодня.

– Ты ведь сказал, что не приедешь. Где твоя семья? – немного обиженно отозвалась Стэн.

После секундной паузы он ответил:

– Отец умер.

– Боже! – ахнула девушка. – Сочувствую! Это ужасно! А мама?

От этого бесхитростного вопроса Андрея пронзило острой болью.

– Можешь не отвечать! – глянув на него – видимо, побледневшего, – поспешила воскликнуть Стэн. – Извини, извини. Значит, квартира нужна прямо сейчас, я поняла, я даже сама позвоню маме Лики. Скажу, что ты мой друг. Она меня хорошо знает.

Стэн подмигнула еще не пришедшему в себя Андрею. У нее потрясающе быстро менялось настроение.

– Только не говори, что я знаком и с Ликой, ладно? Если мать сейчас ей передаст... – опомнившись, сориентировался Андрей.

– А! Лика опять решит, что ты ее преследуешь! Но если ты мой друг, то автоматически знаком с Ликой. Мы с ней очень близки... Кстати, ты ведь ее и не преследовал, правда? – Стэн чмокнула его в нос, в ответ парень поцеловал ее в губы.

– Конечно, нет.

Стэн вышла с телефоном, заодно решив унести чашку Андрея с остатками чая. Было очевидно, что допивать он почему-то расхотел.

Андрей откинулся на спинку дивана и размышлял. Если бы мать Лики согласилась сдать ему квартиру, у него появилось бы сразу два канала связи с Ликой...

Но пока – в любом случае – ничего скоропалительного. Нужно полностью отвести от себя подозрения. Отныне для Лики он будет только бойфрендом ее подруги, а если повезет, то – по наводке Стэн и по ее инициативе, что очень удобно – арендатором ее будущей квартиры. А уж потом, через месяц-другой, когда Лика расслабится на его счет, можно действовать дальше.

Изначально Андрей надеялся на более быстрое решение вопроса, но в данном случае сложности его не слишком пугали. Цель того стоила.

Он улыбнулся своим мыслям и посмотрел на вернувшуюся в комнату Стэн.

– Ну что ж, пляши! Мать Лики сказала, что встретится с тобой завтра после шести, – объявила девушка. – И пожелала, чтобы ты сам с ней связался. Номер я тебе перешлю... Ты ведь не работаешь вечером?

– Спасибо. Завтра я вообще не пойду в кофейню. На этой неделе у меня рабочие дни с понедельника по четверг, помнишь, я говорил.

– Ой, да, точно! И я свободна! Сходим на гаражную распродажу книг, ну пожалуйста-пожалуйста! Лика очень хочет пойти, ее любимое издательство всего один день будет продавать книжки по смешным ценам, а так у них дорого... ты же тоже любишь читать!

– То есть Лика будет с нами?

– Ты против ее компании? Потом можем и вдвоем время провести...

– Я... не против.

При Лике он будет очень нежным со Стэн. Лика поймет, что ей нечего опасаться.

– Осталось решить, где мне ночевать, пока вопрос с квартирой не утрясется. Сегодня, например.

– У тебя совсем нет друзей, бедняжка? – сочувственно надула губы Стэн, будто говорила о замерзшем котенке.

– Друзья исключаются по разным причинам, – уклончиво ответил Андрей.

Реальная причина была именно такова – отсутствие друзей, – но он не желал об этом распространяться. Люди, которые ни с кем надолго не сближаются, обычно вызывают недоверие и смутные подозрения.

Тут его осенило.

– Я... м-м... знаю одного приятеля. У него можно остановиться на денек. Сохранишь пока у себя часть вещей?

На самом деле парень вспомнил о возможности снять номер в недорогой гостинице, но подозревал, что Стэн увяжется за ним. Сегодня он от нее немного устал. Вот завтра их встреча могла бы закончиться там.

Вечером, когда Андрея уже не было, Стэн позвонила лучшей подруге. Ей не терпелось поделиться новостями.

Ли́ка, как частенько бывало по пятницам, сидела в очередном уютном кафе с чашкой кофе и десертом. У заведения была веранда, а вечер оказался теплым и почти безветренным.

– Уму непостижимо, сколько всего происходит! Мы познакомились несколько дней назад, а у меня лежат его вещи! – хохотала Стэн в трубку.

Поморщившись (и куда она вечно так торопится?), Ли́ка отломала ложкой кусочек малинового пирожного.

– Ничего удивительного не вижу. Этот парень прямо жаждал найти себе девушку. А ты и рада.

– Конечно, я рада! Он симпатичный, классный, хотя немножко скованный, и книги любит, умный! Кстати, я позвала его завтра с нами, можно, можно?!

– Господи, ладно, что ж с тобой сделаешь.

Ли́ке не улыбалось снова видеться с этим странным типом – с другой стороны, если теперь он занят Стэн... Не будет же он при своей новой девушке подбивать клинья к ее лучшей подруге. Хотя кто его знает.

– Ты думаешь над тем, какое мероприятие по буккроссингу будем устраивать в следующий раз? – попыталась перевести тему Ли́ка.

– Ты не сдаешься!

– Ну не люблю я бросать свои проекты. Я настроена на то, чтобы популяризировать буккроссинг в нашем городе. В прошлый раз пришло не так много людей, но это лишь значит, что нужно изменить формат. Есть предложения?

Группа в соцсети для книголюбов была экзаменационным проектом Ли́ки на курсах по SMM, а потом девушка решила развить ее и сделать площадкой для участников буккроссинга. Стэн, как водится, поддержала. Мероприятия девушки проводили исключительно на собственные средства. Популярностью такие акции пользовались не всегда. Ли́ка трудностей не боялась и не опускала руки. У заводной Стэн был другой характер – если что-то стопорилось, она, как бабочка, порхала к новым горизонтам.

Но бросать подругу Стэн не хотела.

– М-м... что-нибудь придумаем, – озадаченно пообещала она и снова перевела разговор на тему, которая волновала ее больше всего. – Можно спросить совета у Андрея. Ох, Ли́ка, знаешь, он такой необычный!

– В чем же?

Ли́ка скупающе помешала свой эспрессо. Она ожидала услышать что-нибудь о нежных руках и на редкость красивых мочках ушей, но услышала то, что заставило ее замереть:

– Когда этот гнусный мужик его выгонял, Андрей посмотрел ему в глаза, тот побледнел и начал оседать! И упал! Представляешь?! Был в отключке пару минут! Я уж думала, придется врачей вызывать. Честно говоря, чуть запаниковала, а вот Андрей – ни капельки. Такое самообладание! Говорит: «Не волнуйся, сейчас оклемается». И мужик правда пришел в себя. Больше не борзел и не улыбался своей мерзкой улыбочкой. Присмирел, сидел молчал почти все время, пока Андрей вещи собирал, – я помогала, кстати – и пульс свой проверял.

– Ты говоришь, мужик стал падать после того, как Андрей на него посмотрел? – перебила подругу Ли́ка.

– Да! Эффектно вышло...

– И Андрей не удивился.

– Странно, да, я тоже сначала почти поверила, что у него какие-то сверхъестественные способности, но потом мы вместе над этим поржали. Спросила, были ли уже такие инциденты,

он ответил, что не было. Может, и совпадение, но вдруг нет? Вдруг настолько сильная энергетика?!

– Плохая, – сухо уточнила Лика.

– В данном случае да, мужик поступил некрасиво... ой, я зря тебе рассказала, Андрей тебе и так не особо нравится.

– Главное, чтобы он нравился тебе.

– Будет грустно, если вы не сможете общаться.

– А у тебя на него долгосрочные планы?

Стэн ни разу не задержалась с кем-то дольше чем на месяц. Как и с проектами, она любила, чтобы все шло гладко и приятно, а как только возникали шероховатости, теряла интерес.

– Никогда не знаешь! Но он и правда клевый.

Лика слышала, что Стэн улыбается, и через силу улыбнулась тоже.

– Я рада.

На душе у Лики было беспокойно.

Андрей был доволен. Ночь в гостинице освежила его восприятие действительности – стало казаться, что он не лишился жилья в родном городе, а путешествует в отпуске, а значит, может позволить себе намного больше, чем обычно. Началось это ощущение внутренней свободы с того, что он бросил использованное после душа полотенце на пол и спокойно уснул с включенным светом, а обернулось тем, что по пути на гаражную распродажу выкачал немного энергии из прохожего, даже не проанализировав, насколько она хороша. Повезло: у молодого человека был небольшой, но выраженный и абсолютно им не защищенный, то есть нераскрытый, талант. Пальчики оближешь.

Погода установилась восхитительно комфортная для прогулок. Ветер почти не дул, ярко светило солнце, – но никакой летней духоты. Андрей вышел пораньше и подумал о том, что стоило бы перед сном подольше пройтись со Стэн. Он по-прежнему не сомневался, что в этот день она с удовольствием разделит с ним номер.

О Лике пока вообще не размышлял и не напрягался больше – никуда не денется, особенно если встреча с ее матерью вечером пройдет как надо. Сегодня парень и одевался не так тщательно, как на акцию по буккроссингу. И не только потому, что часть вещей осталась у Стэн.

С обеими девушками он встретился возле здания, где проходило мероприятие. Стэн разулыбалась, обняла его и чмокнула в губы, Лика сдержанно поздоровалась и сделала шаг в сторону. Он сделал вид, что не заметил ее настороженности, и старался вести себя дружелюбно.

Распродажа, ради которой они собрались, никому из троих не понравилась: на ней не представили почти ничего художественного. Когда троица вышла и не спеша зашагала по улице, не имея четкого направления, Андрей пошутил, что во второй раз уходит с книжного мероприятия без книг. Лика сразу вспомнила:

– Стэн, ты собиралась узнать его мнение. Мы же спрашиваем всех читающих.

– Точно! – Стэн слегка потрясла его руку. – Ты умный, посоветуй: как нам развивать буккроссинг?

– Ну, во-первых, можно не выбирать для этого специальный день, а организовать нечто постоянное, – подумав, произнес Андрей.

– Легко сказать, – бросила Лика.

– Например, поставить коробки с книгами в подъездах домов и подписать маркером: «Книгообмен: забираем бесплатно – приносим свои». Наверное, для начала лучше это сделать

в ваших домах и домах, где живут ваши знакомые, которые гарантированно поддержат начинание.

– В своих подъездах... хм... так можно отслеживать, что происходит с книгой, не то что если оставляешь ее где-то в парке, – поддержала Стэн. – Молодец, Андрей! Видишь, Лик, он молодец!

Лика впервые глянула на парня с каким-то подобием интереса. Он это оценил и добавил:

– А еще стационарными местами для буккроссинга могут стать заведения общепита.

– Да ведь ты же работаешь в кофейне! – воскликнула Стэн, едва он успел договорить.

Андрей сильно сомневался в том, что владелец кофейни одобрит эту затею, и уже почти пожалел о сказанном, но тут Лика заметила:

– По-моему, отличная идея. И насчет подъездов тоже. Может, ты захочешь нам помочь с чем-то из этого? – На сей раз она обращалась именно к Андрею – до этого, с самого начала встречи, говорила либо со Стэн, либо как бы в пространство. – Хорошо бы распространять книги в разных районах города сразу. Вот ты где живешь?

– Я...

Он не знал, что ответить, и опасался, как бы в этот момент Стэн не ляпнула лишнего по поводу его предстоящей встречи с мамой Лики. К счастью, на тротуар как раз вышел крошечный, еле переставлявший лапы котенок, и все внимание девушек обратилось на него. А когда они вновь вспомнили об исходной теме, Лика лишь заметила, что надо подумать над его предложениями.

Она немного смягчилась по отношению к нему. «Да, он странный, но вроде ничего, толковый, – решила она про себя. – И Стэн сияет, так и льнет к нему, да и он ее обнимает...»

Интуиция продолжала подсказывать Лике, что с Андреем не все так просто, но она решила временно перестать ее слушать. Предположила даже, что на самом деле немного ревнует подругу к этому парню. Лика думала, что, может быть, вечером Стэн зайдет к ней выпить по бокалу вина, пока родители отлучатся на встречу с очередным потенциальным арендатором (папа для гарантии безопасности часто ходил с мамой), но теперь чужая, что и предлагать не стоит. Суббота, на работу и учебу никому не надо, наверняка эта сладкая парочка друг от друга не отлипнет.

Не страшно, Лика всегда находила чем себя занять. Да и пора было привыкнуть к тому, что у Стэн почти всегда кто-то есть. Но каждый раз, когда перерыв между пассиями заканчивался, Лика испытывала легкое разочарование.

– Я настроилась сегодня купить хоть одну книгу. Не хотите заглянуть в книжный магазин? – предложила Стэн.

Ни Лика, ни Андрей не возражали. Магазин был близко. Сказав хором «почему нет», они переглянулись, и Андрею стоило усилий не выкачать из нее хотя бы немного энергии. Слава Богу, голода он не ощущал.

«Нужно запастись терпением. И ничего не испортить. Всему свое время», – в который раз, уже как мантру, повторял он себе, разглядывая новинки современной литературы и держа за руку Стэн (Лика отошла в другой конец магазина). В последние дни в его жизни было чересчур много книг. Он, пожалуй, не любил читать настолько, насколько любила Лика и, возможно, Стэн (он подозревал, что она читает скорее за компанию), но акцентировать на этом внимание явно не стоило.

Андрей не подозревал, что, пока он бродит между стеллажей со своей новой девушкой, за ним издали наблюдает человек, которому он был бы совершенно не рад.

Серафима Викторовна Смирная прошла не слишком тернистый, но не такой уж короткий путь от школьного психолога до заместителя декана факультета психологии. Начинала работать в вузе параллельно со школой, а потом ушла в вуз окончательно. Работа в общеобразова-

тельном учреждении к тому времени надоела ей давно – особенно напрягало море бумажек, которые надо было заполнять, и то, что она не ощущала пользы от проделанной работы.

Можно было по пальцам пересчитать, сколько раз она реально помогла ученику, который сам этого хотел. В основном трудных детей приводили учителя – дети не желали общаться, молчали и смотрели на Серафиму Викторовну угрюмо и презрительно. Еще хуже дела обстояли с теми, чьи результаты психологических тестов указали на тревожные расстройства психики или склонность к суициду. Серафима Викторовна обязана была сообщить об этом родителям и вызвать их в школу на беседу. Родители, однако, либо отмахивались от нее, либо начинали истерить. К счастью, в школе приходилось работать не с раннего утра до позднего вечера.

Серафима Викторовна поступила в аспирантуру, защитила диссертацию и устроилась в высшее учебное заведение. Сперва вела занятия всего несколько часов в неделю – и уже тогда обнаружила, что это привлекает ее куда больше, чем просиживание штанов в душном кабинете. Серафиме Викторовне нравилось не столько преподавать, сколько отвечать на заковыристые вопросы студентов. А больше всего она любила принимать «клиентов»: после пар студенты, в основном девушки, нередко подходили к ней и шепотом просили проконсультировать их. Вопреки распространенным убеждениям, учащиеся психфака путались в собственной жизни – в отношениях, стремлениях и желаниях – ровно так же, как и другие люди. Она не обязана была им помогать, но никогда не отказывала и не брала денег.

Серафима Викторовна ждала, когда закрепится в институте, чтобы оставить школу. Хотела выждать для надежности еще годик и тогда уже пообщаться с руководством об увеличении количества часов, но вмешался случай.

Шла первая неделя сентября. Все только начинали раскачиваться, работы было объективно мало. И тут ее остановил в коридоре ученик лет десяти-одиннадцати. Щуплый, но при этом круглолицый, светлоглазый, с правильными чертами лица. Вид у него был не беспомощный и встревоженный, как у ребенка, которому нужна помощь психолога, а решительный и слегка даже надменный. Сказал, что у него проблемы и он хочет поговорить.

Серафима Викторовна обрадовалась, что сможет быть полезной, и пригласила мальчика в свой кабинет. То, что происходило дальше, она могла описать с трудом.

Если говорить о фактах, то ребенок говорил чудовищные вещи, при этом она не могла ничего сказать, потому что стремительно слабела. Становилось все хуже. Темнело в глазах. Огромным усилием воли женщина заставила себя встать, чтобы налить себе воды. В этот момент кто-то вошел и начал хлопотать над ней, почти потерявшей сознание. Когда Серафима Викторовна пришла в себя, ребенка уже не было. Искать его она не стала.

Если об ощущениях, то ребенок явно лгал, а она чувствовала полную, абсолютную беспомощность. В голове вертелась странная мысль: «Возможно, именно так люди умирают». Серафима Викторовна отпросилась у руководства школы и остаток дня пролежала дома с сильнейшей головной болью. Доехала на такси: не было сил идти до автобусной остановки. Назавтра немного полегчало, но она все равно с трудом поднялась с кровати. Апатия и полувключенность из окружающего мира сопровождали ее и в следующие дни.

Постепенно оправляясь, Серафима Викторовна начала осознавать, что с нее хватит. Наверное, она больше не выдерживает этой муторной работы и перегрузок (школа плюс вуз плюс бесплатные консультации студентов), о чем организм и решил просигнализировать. Она на всякий случай записалась к врачу, сдала анализы – серьезных проблем со здоровьем не обнаружилось – и уже почти без колебаний уволилась из школы.

На несколько лет в ее жизни прочно обосновалась удача. Женщина смогла наконец полноценно заняться научной работой, ее ценили в вузе, она начала встречаться с коллегой и вышла за него замуж. Прошло еще немного времени, и Серафиму Викторовну пригласили на должность заместителя декана факультета психологии.

Декан, заваленный административной работой, перекладывал на ее плечи довольно много дел. Кроме того, она продолжала преподавать и понемногу помогать студентам во внеучебное время (последнее по-прежнему нравилось ей в особенности).

Однажды, спеша в выходной на День открытых дверей, Серафима Викторовна ушла в свои мысли и едва не столкнулась с одним из абитуриентов. Он в последний момент увернулся и пробормотал извинения. Они быстро переглянулись.

Помнил ли ее парень, она не была уверена. Сам он сильно изменился: детские щечки ушли, цвет глаз слегка потемнел, стрижка была другой. Перед замдекана был симпатичный скуластый молодой человек, выглядевший немного старше своих семнадцати. Она сама бы не вспомнила его. Вспомнило что-то внутри – и к горлу поднялась волна животного страха.

Андрей прищурился и посмотрел прямо ей в глаза. Серафима Викторовна не представляла, что он там увидел, но в следующую секунду его рот дернулся в усмешке.

– Здравствуйте.

Вот теперь он ее узнал.

Серафима Викторовна, разумеется, могла сделать все для того, чтобы Андрей не поступил. Его фамилии она не помнила, но при желании выяснила бы. Однако замдекана понимала, что это нечестно, и запретила себе думать о таком. Ломать человеку планы, отнимать право на образование из-за своих ощущений – до такого она бы не опустилась.

Андрей оказался способным, быстро схватывал и запоминал материал и довольно легко прошел на бюджетное отделение. Каждый раз, встречая его, уже студента, в коридоре, Серафима Викторовна переглядывалась с ним и неизменно чувствовала легкое головокружение. То был нехороший период в жизни Андрея – он был импульсивным, голодным до чужой энергии подростком и мало думал о последствиях своих поступков.

Не видел ничего плохого в том, чтобы понемногу отпивать сладкую энергию, вкус которой оценил еще в школе.

Понемногу.

С учебной проблемы начались довольно скоро. Андрей понял, что одними мелкими подработками и стипендией съемное жилье оплачивать все сложнее. Надо было еще на что-то есть и одеваться. Наверное, он мог попробовать собрать документы для вселения в общежитие, но ему страшно было подумать о жизни с гурьбой вечно пьяных парней. Тогда-то Андрей и начал полноценно работать официантом. Естественно, времени на учебу почти не оставалось. Он стал много пропускать.

У второкурсников Серафима Викторовна вела семинары. На одном из них произошло то, что Андрей потом называл Инцидентом. Если вкратце, в тот день он был в дурном настроении и опять же плохо себя контролировал. Может, кто-то и не придал бы значения тому, что именно его соседка по парте, с которой он пару раз переглянулся, посреди занятия упала в обморок «от духоты», но у Серафимы Викторовны словно сложился пазл в голове.

После пары она подошла к Андрею:

– Через пять минут жду тебя в деканате.

Декан был в командировке, а секретаршу Серафима Викторовна отослала под каким-то предлогом. Ей нужно было остаться наедине с Андреем.

У нее колотилось сердце. Так она не волновалась даже в день собственной свадьбы. Во-первых, то, что она хотела предложить своему студенту, шло вразрез с профессиональной этикой. Но куда больше ее волновало «во-вторых».

Женщина отдавала себе отчет в том, что безумно боится восемнадцатилетнего парня – все ее существо отдергивается от него, точно она крошечная мышь, а он большой ловкий кот. Но она надеялась, что сможет стать достаточно проворной мышью. И заранее выпила лекарство от головной боли, хоть и знала, что это вряд ли ей поможет.

Андрей явился без опозданий.

– Вы меня вызывали, Серафима Викторовна.

Ни дать ни взять примерный студент. Покорный взгляд в пол, тихий голос. «Он думает, я собираюсь отчитывать его за прогулы», – догадалась она. Даже при том, что у него имелось против нее оружие, едва ли ему была приятна предстоявшая выволочка.

– Присаживайся.

Андрей подчинился.

Замдекана решила не «разочаровывать» его сразу.

– Я внимательно изучила твою посещаемость в этом семестре...

– Польщен вашим вниманием.

А ему палец в рот не клади, заметила она почти с симпатией. Пульс был по-прежнему чаще обычного, но женщине практически удалось взять себя в руки.

– Картина, между прочим, плачевная.

– Понимаю.

– Но вызвала я тебя не по этому поводу.

Рука Андрея дернулась, пальцы, будто в судороге, несколько секунд барабанили по крышке стола.

– По какому же?

– Начнем издалека. Почему ты не ходишь на занятия?

– Я вынужден работать на полную ставку по три-четыре дня в неделю.

– Тебе некому помочь материально? Может, ты имеешь право на социальную стипендию?

– Мой отец умер задолго до моего поступления в вуз.

– А мать?

– Она жива.

– И дееспособна?

– Чего вы хотите?

– Помочь.

– Мне пора на лекцию. Не хотелось бы пропустить еще больше пар.

Андрей приподнялся со стула, но Серафима Викторовна стальным голосом рубанула:

– Сядь и послушай меня. И не надо пытаться посмотреть мне в глаза. Ты ведь годен к военной службе?

– Да.

– Готов потерять годик в армии? У тебя «хвосты». Ты на волоске от исключения.

Парень молчал, буравя взглядом стол. Настало время раскрывать карты.

– Что, если... – Серафима Викторовна глубоко вздохнула и в последний раз спросила себя, действительно ли собирается произнести это вслух. – Как ты посмотришь на то, чтобы перейти на дистанционное обучение?

– Заочное? М-м... оно ценится ниже очного, и я потеряю стипендию.

На это замдекана и рассчитывала. Если бы хотел на заочку, уже перешел бы.

– Нет, я говорю именно о дистанционном обучении. Ты приходишь в вуз только на зачеты и экзамены. Ведешь себя тихо, не проворачиваешь свои штучки ни с кем из преподавателей и студентов. – При этих словах замдекана Андрей нервно ухмыльнулся. – Практики посещаешь самые важные, без которых не допустят к сессии. Конспекты можешь брать где хочешь – думаю, ты разберешься. И продолжай работать, тебя никто не отчислит. Если получится обойтись без троек, стипендию сохранишь. И в итоге получишь свой диплом специалиста, отучившегося на очном отделении.

– Что вы хотите взамен?

Дураком парень не был.

– Первый пункт соглашения я уже назвала: ты не трогаешь ни наш коллектив, ни наших студентов.

– Но...

– Не притворяйся наивной овечкой, тебе не идет. По тебе видно, что ты делаешь это специально.

– Что именно?

– И мы подошли ко второму пункту. Я хочу досконально знать, что с тобой происходит. Думаю, это могло бы стать материалом для моей научной работы.

Андрей открыл рот и тут же закрыл его.

– Просто интересно: я буду права, если предположу, что имею дело с энергетическим вампиром?

Улыбка на губах Серафимы Викторовны появилась и тут же исчезла; взгляд оставался холодным и пытливым.

Ее студент все еще пораженно молчал.

– Конечно, пока это очень смелый план. Но если я сумею доказать существование энергетических вампиров и разьясню, как правильно с ними общаться, это будет научный прорыв. Анонимность я тебе гарантирую.

– Неужели наш декан позволит своему заместителю уйти в эзотерику? – насмешливо спросил Андрей наконец.

– А об этой стороне вопроса я позабочусь сама. Так что ты мне скажешь?

– Это безумие? – почему-то с вопросительной интонацией проговорил парень.

– Возможно, – пожал плечами Серафима Викторовна. – Тогда удачной службы, солдат? Андрей скривил лицо, точно от внезапной зубной боли.

– Что вам нужно знать?

– Все. Как это проявляется, что ты ощущаешь, на всех ли распространяется твоя сила, знаешь ли ты себе подобных... О, и забыла сказать: все же сдай прошлогодние «хвосты». Их тебе никто не аннулирует.

С этого и началось. Поначалу сильно настороженный, Андрей отвечал односложно, но талант психолога помог Серафиме Викторовне построить вопросы так, что он рассказал почти все сам. Причем, как ни странно, ощущал нарастающее облегчение. Первый и последний человек, с которым он мог такое обсудить, умер одиннадцать лет назад. И впервые за это время можно было не скрываться и не стыдиться: вместо ужаса на лице замдекана отражался неподдельный интерес.

Постепенно и Серафима Викторовна стала не только задавать вопросы, но и полноценно поддерживать разговор. Она упомянула о том, что русские врачи уже пытались изучить вампирические механизмы у людей, но им не хватило доказательств. Кроме того, большинство энергетических вампиров не подозревают о своих особенностях, а значит, с ними бессмысленно это обсуждать.

– Вы не боитесь, что я вам соворю? – в какой-то момент осведомился Андрей.

– У меня чутье на такие вещи. И вообще, моя диссертация была посвящена лжи и тому, как ее распознать, – парировала замдекана.

Они общались тет-а-тет раз в неделю в его выходные, выпадавшие на будни. Серафима Викторовна просила рассказывать ей чуть ли не о каждом энергонасыщении, тщательно все записывала, несколько раз потребовала выкачать у нее немного энергии и зафиксировала свои и его ощущения.

Уже за пару-тройку месяцев Андрей проникся своим особым предназначением. Даже как-то сдержал данное ей обещание эксперимента ради оставаться голодным неделю. Впрочем, если бы не сдержал, Серафима Викторовна бы наверняка это поняла.

Про мать, о которой замдекана расспрашивала тогда настойчиво и неоднократно, Андрей сказал полуправду: это больная тема потому, что он подозревает у мамы проблемы с психикой

после смерти мужа. Серафима Викторовна видела, что парень недоговаривает, но поделаться ничего не смогла.

Хотя от нее сложно было что-то утаить, истинный ее талант был в другом. Когда она спросила, видит ли Андрей у нее дар, он не стал лгать и ответил как есть. Женщина кивнула, но студент не думал, что это знание ей пригодится. Ему, восемнадцатилетнему, казалось, что к сорока годам нет смысла что-либо менять в жизни.

Андрей предполагал, что их сеансы исповедания, как он называл те встречи «во имя науки», продлятся не больше полугода, но Серафима Викторовна не на шутку увлеклась. Парню по-прежнему нравилось, что перед ней можно быть собой, но интерес к их общению начал в нем угасать. Он уже разуверился в том, что из всего этого когда-то получится полноценная научная работа. Впрочем, свою часть уговора замдекана выполняла исправно.

Ее удручало, что она не могла найти ни одного безусловного энергетического вампира, кроме Андрея, а о втором таком – покойной тетушке Дарине – знала только с его слов. Недостаток примеров замдекана пыталась компенсировать количеством информации, к которой у нее доступ был.

«Я обязательно что-нибудь напишу, хоть даже просто книгу под псевдонимом», – однажды пообещала она.

В последний раз они виделись перед тем, как Андрей познакомился с Ликой. Свежим заданием Серафимы Викторовны было найти человека, который поведаст ей о своих ощущениях от энергонасыщения. Иными словами, того, кто знает об особенностях Андрея, готов пожертвовать для него частичкой своей энергии, да еще подробно рассказать, что чувствует, когда его «пьют». Андрей сообщил замдекана, что такого человека просто нет. Женщина ответила нетипично резко: напомнила об уговоре.

Причина ее плохого настроения крылась не только в нехватке материала для научной работы. В последнее время в жизни женщины все шло кувырком. С мужем стало разлаживаться, потому что Серафима Викторовна не хотела иметь детей. Он был в курсе изначально, однако надеялся, что она передумает. А еще ее начала удручать работа в вузе. Консультирование студентов так же приносило удовольствие, а вот учебная и методическая работа, чтение студенческих курсовых и дипломов, возня с документами на перевод, отчисление, восстановление и всевозможными отчетными бумажками радовали меньше и меньше.

Больше всего хотелось уйти в консультирование (столько лет не решалась, но Андрей не зря указал на талант!) и спокойно продолжить сбор данных об энергетических вампирах. Дело было уже не только в научном прорыве, о котором она мечтала. Серафима Викторовна верила, что, описав механизмы деятельности энергетических вампиров и выявив способы защиты от них, поможет людям больше, чем начитывая курс студентам. А разве не в помощи людям главная миссия психолога?..

Была и еще одна причина продолжать копаться в этой теме, о которой женщина старалась не думать...

Появление Лики, а потом и Стэн, а потом и это чертово выселение совершенно вытеснили из головы Андрея мысли о задании Серафимы Викторовны. Поэтому встреча с ней на улице не сулила ничего приятного. Но пока парень ее не замечал. Замдекана же увидела студента и его спутниц у входа в книжный магазин и сочла за лучшее не окликать его сразу и войти за ними следом.

Серафима Викторовна не планировала шпионить – ей просто было любопытно, как ведет себя энергетический вампир в повседневном общении. Особенно ее заинтересовало, что с одной из девушек – не с той, которую держал за руку, – Андрей переглянулся – возможно, не просто так. Девушка выглядела после этого вполне нормально, но кто мог знать, почувствовала ли она недомогание.

Интересно, девушки подозревают о сущности этого парня? Держит ли он себя под контролем на сей раз?..

За мыслями об этом Серафима Викторовна несколько раз как бы невзначай прошла от стеллажа к стеллажу, повторяя путь за Андреем и Стэн. Ничего особенного не происходило: пара болтала о книгах и периодически обнималась – в основном обнимала она его. В глаза девушке он не смотрел.

Если «выходить из сумрака», то сейчас, пока это не обернулось полноценным преследованием, с некоторой брезгливостью («Неужели я бы на такое пошла?!») осознала женщина и подошла к студенту и его спутнице.

– Добрый день.

Девушка оторвалась от книги, которую листала, и глянула на Серафиму Викторовну вопросительно. А на лице Андрея при виде замдекана промелькнуло смятение и что-то похожее на раздражение. Неудивительно.

Серафиме Викторовне уже несколько месяцев казалось, что Андрей совсем потерял интерес и поддерживает контакт исключительно ради возможности появляться только на сессии. Она и рассчитывала, что это будет его удерживать хотя бы некоторое время. Но тогда замдекана сама не представляла, насколько ее затянет эта «эзотерика». Ей было совершенно необходимо сотрудничество с Андреем. Но – не только с ним.

– Здравствуйте, – произнес парень.

Ей было интересно, станет ли он поддерживать разговор. Андрей метнул взгляд на девушку, а потом быстро и беспокойно осмотрелся. Очевидно, хотел удостовериться в том, что рядом нет второй.

«Бойтся, что я возьму и расскажу им о нем? Или потребую провести сеанс энергонасыщения с этими девчонками прямо здесь?» – с насмешливым любопытством подумала Серафима Викторовна.

– Меня зовут Марина. – Стэн решила не дожидаться, пока ее представят.

– Очень приятно, Марина. Я Серафима Викторовна, заместитель декана факультета, на котором учится Андрей.

– Знаю! Факультет психологии, заочное отделение! – гордо провозгласила девушка. – Он мне рассказывал!

Заочное, как же. Серафима Викторовна сдержанно улыбнулась.

– М... да. Андрей, позвонишь мне в понедельник? Надо кое-что обговорить.

– Конечно. Было приятно повидаться. – Ему явно не терпелось закончить разговор.

– Психология – это так интересно, правда? – А вот восторженная спутница парня прощаться не спешила.

– Более чем, Марина.

Серафима Викторовна внезапно осознала, что крайне редко заглядывает посторонним в глаза. Как это делает Андрей? Как он описывал? «Смотрю вглубь человека, ощущаю его энергию, погружаюсь в нее на несколько секунд – и отстраняюсь либо делаю глоток...»

– Ой! – Стэн вдруг отвела взгляд и нелепо дернулась, точно ее резко толкнули. – Что это было?

– Где? Что с тобой? – удивился Андрей.

– Я что-то почувствовала. Как будто... неважно. Наверное, тут душно.

– Как будто что? – сбитая с толку, переспросила Серафима Викторовна.

– Будто... даже не знаю... меня ударили под дых. И головокружение... Но все уже нормально. Только я вдруг устала. – Стэн прижалась к парню. – Пошли?

– Но я же не... не может... – Пораженный своей догадкой, Андрей уставился на замдекана.

Этому НЕЛЬЗЯ научиться!

Или можно?

Или она с самого начала все умела, потому и копалась в этой теме?! Что, если научной работы и не предполагалось, и замдекана просто зачем-то решила пообщаться с себе подобным? А может, ставила целью попрактиковаться в энергонасыщении?

Идеи, промелькнувшие в голове Андрея за несколько секунд, были одна бредовее другой. Едва посмотрев на Серафиму Викторовну, он уяснил, что она понимает еще меньше. Такое смущение и трогательная, неприкрытая растерянность – парню даже стало ее жаль.

И безумно захотелось обсудить с ней произошедшее сию секунду. Но рядом была Стэн, а где-то по залу бродила Лика...

Ох, а вдруг замдекана тоже чувствует энергию на вкус, захочет попробовать Ликину и – еще бы! – не сможет остановиться?! О возможных вкусах других вампиров – как, в общем-то, и об их существовании – Андрей практически не думал, после тетушки Дарины не возникало повода...

– Ну что, присмотрели что-нибудь? – Появилась Лика с двумя увесистыми книгами в руках.

Замдекана осоловело глянула на нее.

– Давайте я вас провожу до выхода, – уже не в силах держать себя в руках, брякнул Андрей Серафиме Викторовне и едва усмирив порыв утащить ее за руку.

К счастью, женщина, рассеянным кивком попрощавшись с остальными, сама поспешила уйти. Оказавшись на некотором расстоянии от девушек, Андрей громче, чем следовало, спросил:

– Это были вы?!

– Я? О чем ты?

– Вы очень странно посмотрели на Стэн... на Марину, и она сразу почувствовала себя плохо!

Серафима Викторовна еще взвешивала (если в таком оцепенении действительно можно что-то взвешивать), стоит ли делиться с ним. С одной стороны, произошедшее было жутким. Постыдным. Ее студент не должен был знать о ней такого! С другой, они вместе работали «во имя науки». Пожалуй, он имел право знать. К тому же разговор с ним мог прояснить хотя бы что-то.

– Это впервые. Я сделала все ровно так, как ты мне описывал. И сейчас мне... хорошо, – наконец решившись, сокрушенно произнесла женщина.

В тот момент они не были заместителем декана факультета и студентом. Она была нарушившей диету толстушкой, а он – ее диетологом. Она – сломавшей дорожку прибор мальшкой, он – строгим отцом.

– Не надо вам было влезать в эту тему. – Чувствуя себя безнаказанным, а еще почему-то уязвленным и обманутым, Андрей не заботился об уважительном тоне.

– Прости. Не будем ждать до понедельника. Я напишу тебе вечером. Мне пора.

В последнее время они виделись реже, чем в начале совместной работы, порой просто созванивались или общались в соцсетях и мессенджерах. Но самыми полезными Серафима Викторовна продолжала считать именно «исповеди» Андрея при личных встречах и их периодические «опыты энергонасыщения». Правда, до сих пор она думала, что полезными только для книгодиссертации...

Женщина ушла, не оборачиваясь и слегка даже пошатываясь. Андрей вернулся к девушкам.

Стэн выглядела обескураженной, Лика хмурилась.

– Что не так с этой дамой? Ты быстро увел ее, как-то очень бурно с ней общался... – Стэн с коротким стоном приложила руку ко лбу. – Черт, тут все-таки нечем дышать, пойдете скорее.

– У нас с «этой дамой» не очень ладятся деловые отношения.

Андрей взял ладонь Стэн, испытывая при этом нечто хрупкое, странное и обидное. То было давно забытое ощущение детской незащищенности, неуникальности, антивсесильности. Его новая девушка могла даже умереть, если бы кое-кто перестарался, но этот кое-кто – не он, а он тут ничего уже не проконтролирует.

Стэн заявила, что у нее «какая-то слабость», и пожелала отправиться домой, причем отказалась от того, чтобы Андрей провожал ее до остановки: «Напишу тебе, как оклемаюсь – расскажешь». Она имела в виду итоги встречи с Ликиной мамой, но, к счастью, озвучивать этого при подруге не стала.

Ликина мать назначила Андрею встречу на улице – пока у него оставалось немного времени. Им с Ликой оказалось по пути (он надеялся, их дороги разойдутся раньше, чем она увидит, к кому он пришел). Она шла чуть поодаль, воткнув в уши наушники, но периодически поглядывала на него, словно размышляя, стоит ли заговорить. В какой-то момент, поравнявшись с Андреем, обронила:

– Мы так и не докрутили твои идеи насчет буккроссинга. С подъездами вроде все понятно, а вот заведения...

Он усмехнулся.

– Ладно. Я спрошу владельца кофейни, но ничего не обещаю.

– Еще чего. Я приду к нему сама, только скажи, во сколько он обычно на месте.

– Непредсказуемо. Я напишу тебе, идет?

– Хорошо, – будто бы вынужденно согласилась она. – Насчет ответной услуги... я вспомнила, у нас на курсе была неплохая девочка, занимающаяся SMM... если она и дальше развивается в этом направлении, то, может, она могла бы тебе помочь.

– А сама ты ушла от SMM? – Андрей быстро перевел тему.

– Да. Сперва понравилось направление, перспективно вроде, но уже во время учебы поняла: не мое. Не люблю сидеть в соцсетях.

Лица нацепила солнцезащитные очки. Интересно, это инстинкт? Ведь сквозь темные очки энергетический вампир не «проникнет», подумал парень невольно.

– А что любишь, кроме книг?

– О, долго перечислять.

– В свободное время чем занимаешься?

Андрей не хотел терять даже такой, довольно поверхностный, контакт с ней. Она отвечала вежливо, но все еще не слишком охотно.

– Хожу куда-то с друзьями, занимаюсь на автокурсах, раз в неделю курсы английского, подрабатываю периодически, читаю опять же...

– Как насыщено. В какой сфере подрабатываешь?

– Тексты.

– Копирайтинг?

– Ага.

«Ну еще бы. У нее такой мощный талант к написанию текстов. Конечно, копирайтинг – не совсем удачное применение, ей бы книги писать, как маме... да только многие и на десять процентов не используют то, что им дает природа. Лучше так, чем никак».

– Ну, пока?

Андрей обнаружил, что они дошагали до перекрестка и Лица собирается свернуть. Ее лицо за очками выглядело непроницаемым. Не найдя повода удержать ее, парень кивнул:

– Пока.

Она не двигалась с места – на светофоре по-прежнему горел красный свет. Он собирался отвернуться, но тут она без тени улыбки и торжества, просто как сухой факт, сообщила:

– Я все знаю.

Парень застыл. В голове не было мыслей: казалось, замер весь мир.

– Знаешь... что?

Он спросил бы скорее, откуда, но не мог хотя бы не попытаться притвориться.

– Ну, все. Мама позвонила, пока вы в книжном миловались. И как бы между прочим сказала, что парень Стэн просил посмотреть квартиру. Насколько я знаю, у Стэн сейчас один парень. Упс, ну вот, теперь ты возгордишься, зря я это.

Лица знает только о квартире? Уф.

Андрею захотелось рассмеяться от облегчения.

– Тогда ты в курсе, куда я сейчас направляюсь.

– Что? Так это тебе мама сегодня ее показывает? Этого я из разговора не поняла. Давно я не была в той квартире.

– Пошли со мной, мы встречаемся там неподалеку, у кинотеатра. Будет маленький сюрприз твоей маме.

– И папе. Он вроде к ней присоединился.

– Тем более. Так пошли?

Лица замешкалась. Именно сейчас ей не хотелось идти домой и быть одной. Стэн от них убежала, больше никому звонить не тянуло...

Да почему бы и нет? Заодно – возможность навестить родные стены.

Это была квартира ее покойных бабушки и дедушки, наводившая уютные, хоть и овечьи грустью, воспоминания. О чаепитиях с самыми вкусными в мире конфетами, о детских настольных играх, о мультиках под пледом в мягком кресле, о бабушкиных кружевных блинчиках по известному ей одной рецепту. Бабушки и дедушки не было в живых уже несколько лет – они умерли с разницей буквально в полтора года, – и остались только эти стены да мебель, которой теперь регулярно пользовались чужие люди...

Лица вдруг поняла, что соскучилась. Все же это было ее место силы, хотя приходиться туда бывало нелегко.

– Ладно, идем.

– О! Здорово, – искренне обрадовался Андрей. – Это самое... еще есть время, может, быстренько заскочим вон туда? – Он махнул в сторону «Макдоналдса». – В горле пересохло, попить бы. А ты хочешь чего-нибудь?

Девушка неопределенно пожала плечами.

В «Макдоналдсе» работал кондиционер и было многолюдно.

– О нет, так и знала. Ненавижу толпы и очереди, – скривилась Лица, едва открыв дверь. – Я подожду тебя снаружи, о`кей?

– Вообще, в очередях давно никто не стоит. Заказам присваиваются номера, и ты просто ждешь, пока назовут твой. Ты когда в последний раз там была-то?

– Очень давно. Говорю же, терпеть не могу, когда полно людей.

– А на вашей акции по буккроссингу мне так не показалось... ладно, это была плохая шутка.

– Умник, – огрызнулась Лица без улыбки, но прежняя враждебность к Андрею в ней все же сдавала позиции.

Господи, да она согласилась куда-то с ним пойти! Определенный прогресс. Закрутить роман с ее подругой было абсолютно верным ходом. Хотя не то чтобы это был исключительно стратегический маневр – Андрей не стал бы спать с девушкой, которая ему не нравится.

Уже минут через пять он вышел на улицу со стаканом пузырящейся, приятно щекочущей горло колы и рожком мороженого, завернутым в салфетку.

– Это тебе. Бонус за ожидание.

– Ну спасибо.

Лица глянула на мороженое, точно сомневаясь, брать ли его, но все же протянула руку.

– Да ладно. Если бы я зачем-то хотел тебя отравить, сделал бы это еще в кофейне.

У Андрея поднялось настроение, и шутки были совершенно непринужденными. Он не старался обаять Лику. Впрочем, у него бы, похоже, и не вышло – она опять даже не улыбнулась. Только хмыкнула и лизнула мороженое.

– Хорошо, что ты в темных очках. Не люблю, когда на меня смотрят как на врага народа.

– А вкусное... м? Тебе есть разница, как я на тебя смотрю?

– Я планирую жить в твоей квартире. Мне выгодно с тобой дружить.

– Особо не планируй раньше времени – мама довольно привередлива. Да и папа, кстати, – а к его мнению она прислушивается.

– Знакомство с родителями. Что ж, я, как любой парень в такой ситуации, немного волнуюсь, но надеюсь оказаться на высоте.

– Ты само остроумие.

На этот раз уголки ненакрашенных губ Лики слегка дрогнули.

– А еще она ненавидит, когда опаздывают.

– Я пунктуален.

– И, как и я, не любит курильщиков. Говорит, все потом в доме дымом воняет. Ты вообще не куришь?

– Нет. Недолго курил в старших классах, но бросил.

– Стэн бы бросить.

– Я, конечно, понимаю, что ты под властью моих чар, но бросать Стэн я не собирался.

– Иди ты со своими шуточками, обольститель недоделанный, – почти тепло произнесла

Лика.

Андрею почему-то стало приятно.

– Мне не показалось, кстати, что Стэн так уж много курит. Только иногда...

– Но ей нравится. А когда нервничает, она курит постоянно. Так что не нервируй хотя бы ее.

– Я бы не решился: в ее распоряжении сейчас большая часть моих вещей. И любимая гитара, кстати. Мне и тут есть чем рисковать.

– Да, ты же играешь на гитаре. Она мне сказала.

– Ага. И еще на барабанах в группе.

Парень не хотел развивать эту тему, но Лика живо заинтересовалась:

– В группе? Что за группа, где выступаете?

– Называется по-дурацки, «Подноготная». Не выступаем практически нигде, но позовут куда-нибудь – обязательно приглашу тебя... и Стэн.

Андрей опустил взгляд и так пристально разглядывал свои кеды, что пришел к выводу: пора либо сменить, либо постирать шнурки.

– Впервые такое вижу: парни обычно так гордятся, если играют в группе, а ты как будто в расчленении котенка признаешься.

– Да чем гордиться, я всего лишь барабанщик. На задворках. Ни тексты, ни музыку не пишу, к гитаре не прикасаюсь...

– О, понятно, ты намекаешь, что у тебя нет сумасшедших фанатов, которые прыгают на сцену и умоляют оставить автограф у них на трусиках.

– Нет, все вакансии открыты.

– Пфф. А вне группы ты сочиняешь тексты песен?

– Да практически нет. Ерунда получается.

– А я вот иногда думаю, что было бы здорово хоть что-то написать...

Лика закусила губу и замолчала, уйдя в себя.

– Ты даже не пробовала? – осторожно осведомился Андрей.

– Ну как, школьные сочинения давались мне на ура. Кроме этого – нет, не пробовала.

– Почему?

– Скорее всего, тоже ерунда получится. Глупо. Сама не люблю графоманов и не желаю становиться одним из них.

– Ты самокритична.

Андрей чуть не добавил: «Все-таки попробуйся» – передумал. Узнав о своем таланте, Лика явно защитила бы его внутренними механизмами так, что он мог бы и не подобраться. Все-таки у парня были на нее свои планы... хотя в тот прекрасный майский вечер концентрироваться на этом не хотелось.

Родители Лики – статные, улыбчивые и довольно молодые, лет по сорок, – удивились и обрадовались так, будто не видели дочь несколько месяцев. Обняли ее и расцеловали прямо при слегка смутившемся Андрее.

«Не думай об этом. У тебя бы все равно не было такой семьи. Ты ДРУГОЙ», – приказал себе он, подавляя зарождавшиеся эмоции. Не время, не место, да и не выдержит он этого потока.

Мать Лики, по телефону еще придерживавшаяся делового тона, сразу обратилась к нему сочувственно и по-дружески:

– Значит, это ты жертва недобросовестного арендодателя? Стэн мне рассказала, как подло он поступил. Тебе сейчас есть где жить?

– Да, благодарю вас.

Утром Андрей оплатил номер в гостинице на несколько дней вперед.

– Хорошо хоть так. Да тут даже когда официально все проворачиваешь, не угадать. Я читала, что на рынке аренды совсем беда, риелторов-мошенников все больше. Например, прописут в договоре бог знает что мелким шрифтом... Мораль такова: не верь риелторам, верь хорошим людям... И другие отговорки по поводу того, что я не оформляю все «в белую».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.